

19-го МАРТА

№ 12.

1889 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается с 1-го числа каждого изданаго января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложеніемъ 10 к. изъ годовой приложенія 8 р. изъ полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту — 7 р.; по забайкальскому — 5 р. 50 к. и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ: редакція — на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сѣркина. Конторы — по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая строку въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 к. за строку и за послѣдующіе — по 10 к.; малые и крупныя шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ. Сторонній голосъ о нашемъ правосудіи. — Хроника сибирской жизни. — Недѣльная хроника Иркутска. — Засѣданіе иркутской городской думы. — Судебная хроника. — Корреспонденціи изъ Енисейска, Минусинска, села Идринскаго минусинскаго округа и Березова. — Что намъ принесъ минувшій годъ. — Деревенскія письма М. З. — Дружки (разсказъ) Д. С. — Отчетъ музыкально-литературнаго вечера въ пользу дешевой столовой иркутскаго благотворительнаго общества. — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(восьмой годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Отъ редакціи.

По временамъ въ редакцію поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ корреспонденціи, не подписанныя ихъ авторами. Такія корреспонденціи не могутъ быть преданы гласности, такъ какъ редакция не считаетъ возможнымъ печатать анонимныя статьи. Между тѣмъ въ нихъ нерѣдко задѣваются живые и интересные вопросы и явленія мѣстной жизни. Въ интересахъ самихъ гг. корреспондентовъ, дѣлающихъ честь редакціи своими сообщеніями, въ интересахъ печатнаго дѣла, редакция проситъ гг. корреспондентовъ обозначать на присылаемыхъ статьяхъ свое полное имя и фамилію, а также и мѣсто жительства. Безъ этого условія статьи не будутъ печататься.

Сторонній голосъ о нашемъ правосудіи.

Вы зачастую услышите отъ адвоката, поставленнаго обстоятельствами жизни, въ необходимость жить и «дѣйствовать» въ Сибири, что «интересныхъ», «большихъ», «стоящихъ» дѣлъ въ Сибири нѣтъ. Такими эпитетами обозначаются, по всей вѣроятности, такіа дѣла, какъ звѣздочетовское или дѣло Сарры Беккеръ, дѣла, дающія въ руки и солидный кушъ, и выдвигающія имя.

Не вдаваясь въ разборъ этого мнѣнія, допуская даже, что это совершенная правда, не рѣшая, наконецъ, вопроса, лучше ли Сибири отъ того, что она не можетъ похвастаться такими выдающимися изъ ряда вонъходящими, какъ звѣздочетовъ, мы обратимся къ тому положенію, въ которомъ Сибирь находится, имѣя лишь маленькія «неинтересныя» дѣла.

Какъ-бы малы ни были эти послѣдніе, но они выдвигаются тѣмъ или инымъ преступленіемъ, — они представляютъ разнообразныя случаи нарушенія однимъ человѣкомъ правъ другого, покушенія на имущественное, физическое или нравственное благосостояніе другого. Стало быть, даже въ самомъ мизерномъ дѣлѣ, разъ оно есть, мы сталкиваемся съ глубоко-важными и многозначительными явленіями, строго и вдумчиво разобрать которыя мы обязаны въ интересахъ общихъ сторонъ, — фигурирующихъ въ возникшемъ дѣлѣ. Преступленія существовали искони, представляя аномальныя случаи дѣятельности человѣка, вызванныя какъ несовершенствомъ его собственной природы, такъ, — и еще въ гораздо большей степени, — несовершенствами общественнаго устройства страны. Чтобы не быть обвиненными въ голословности и въ повтореніи избитыхъ общихъ мѣстъ, мы приведемъ примѣръ, заимствуемый нами у извѣстнаго юриста Д. А. Дриля.

«10-го октября настоящаго (1888) года въ тамбовскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, слушалось одно изъ самыхъ заурядныхъ будничныхъ дѣлъ».

Подсудимый Тимофеевъ, каменщикъ по ремеслу, уже предварительно судился 4 раза за кражу; онъ былъ осужденъ два раза мировымъ судьей, а два раза окружнымъ судомъ. Всѣ назначенныя наказанія Тимофеевъ отбывалъ въ тюрьмѣ. Выпущенный изъ нея въ послѣдній разъ и снабженный, по характерному русскому выраженію, «волчьимъ билетомъ», онъ былъ отправленъ подъ надзоръ полиціи сначала въ г. Моршанскъ, тамбовской губерніи, а затѣмъ въ таврическую губернію, въ г. Бердянскъ. Здѣсь, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, Тимофеевъ былъ брошенъ на произволъ судьбы и по необходимости «близко заглянулъ въ глаза голодной нуждѣ, потому что работы для обладателя «волчьаго билета» ни у кого не нашлось».

Къ сожалѣнію, въ «хроникѣ» Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей мы не находимъ указаній, по какимъ мотивамъ и при какихъ условіяхъ были совершены Тимофеевымъ его четыре первыхъ преступленія. Извѣстно толь-

ко, что совершитель был по ремеслу каменщикъ, т. е. человекъ въ имущественномъ отношеніи, по всемъ вѣроятіямъ, вполне легковѣсный. Известно также, что всѣ совершенныя имъ преступленія были кражи, т. е. преступленія имущественныя.

Между тѣмъ Тимофеевъ, попавшій вслѣдствіе безработицы въ самое тяжелое положеніе, ходатайствовалъ о переводѣ его изъ г. Бердзиска почему-то въ с. Разказово. Но и въ этомъ послѣднемъ ему оказалось не лучше и работы для него не нашлось никакой. Тогда онъ добрался до Тамбова и здѣсь, очутившись, по его словамъ, въ безвыходномъ положеніи, совершилъ свою пятую кражу новой пары сапоговъ изъ магазина Носова. На судъ зашла, конечно, рѣчь о прошлыхъ преступленіяхъ и о томъ, что примѣненные рациональныя мѣры исправленія не привели къ его улучшенію. Вотъ тогда-то Тимофеевъ, который защищался самъ и разсказалъ суду въ свое оправданіе объ условіяхъ жизни и исправленія въ нашей тюрьмѣ. По его словамъ, тюрьма и не могла исправить его, потому что заключенный видитъ и слышитъ въ ней только дурныя примѣры и преступныя наклонности. «Только и слышишь», разсказывалъ онъ, «какъ говорятъ: вотъ только выйду я изъ тюрьмы, непременно убью такого-то, или подожгу или обокраду такого-то. Даже помолиться не дадутъ свободно, сейчасъ всѣ начинаютъ смѣяться: ужъ не спасешься-ли ты сюда пришель? Если-бы насъ помѣстили въ одиночное заключеніе, тогда еще была-бы возможность исправиться, а при настоящемъ условіи это совершенно невозможно».

Въ этомъ разсказѣ Тимофеевъ вѣрно изображаетъ намъ нашу русскую тюремную действительность. Я имѣлъ случай видѣть не одну русскую тюрьму. Страшно и грустно становилось при видѣ этой безпримѣрной массы безразбора скученныхъ и по большей части бездѣльных и здоровыхъ людей, почти вовсе лишенныхъ какого-бы то ни было нравственнаго вліянія и т. д.

Изъ приведеннаго примѣра ясно видно, что причину неискоренимой преступности Тимофеева нужно искать въ постановкѣ тюремнаго наказанія, т. е. въ частномъ случаѣ общественнаго устройства. Судъ долженъ былъ въ данномъ случаѣ отнестись внимательнѣе и серьезнѣе къ проступку подсудимаго и простить ему многое, въ чемъ виноватъ уже вовсе не онъ. Тимофеевъ преступный человекъ, худой человекъ, но тѣмъ не менѣе—человекъ, а не воплощенное преступленіе; если онъ могъ низко пасть, то, значитъ, могъ, при другихъ условіяхъ и подняться! у него также есть интересы, желаніе лучшаго («человекъ ищетъ гдѣ лучше»). Все это слѣдовало принять во вниманіе, и напротивъ, все это оставлено безъ вниманія. Возвратимся теперь къ сибирскимъ дѣламъ. Какъ они обсуживаются въ судахъ? Кто видѣлъ это, тотъ знаетъ.

Рутинность—это общее опредѣленіе нашего судопроизводства. Его формы таковы. Слѣдствіе не проводится опросомъ свидѣтелей... Вся дѣятельность областной прокуратуры, какъ говоритъ «Суд. Газ.», (№ 50 за 1888 г. «Замѣтка о сибирскомъ правосудіи») ограничивается по дѣламъ, сопряженнымъ съ потерей правъ и другимъ, болѣе важнымъ, просмотромъ рѣшенія и помѣткою «читалъ». Защита преслѣдуетъ одну изъ трехъ цѣлей: если дѣло обѣщаетъ гонораръ, то она за гонораромъ и гонится; если гонорара въ перспективѣ нѣтъ, но защитникъ изъ начинающихъ адвокатскую карьеру, онъ стремится выдвинуться, зарекомендовать себя со стороны способностей, дѣловитости и пр.; наконецъ, если защитникъ—казенный, его цѣль поскорѣе «отзвонить, да и съ колокольни долой». Во всѣхъ этихъ случаяхъ, преступленіе само по себѣ, условія его народившія, личность подсудимаго, словомъ, все то, что составляетъ истинную суть дѣла, въ чемъ коренится его значеніе, какъ продукта общественныхъ условій,—все это ступшевается, отодвигается на задній планъ, теряетъ важность и смыслъ какъ для суда, такъ и для публики. И развѣ самъ подсудимый только пойметъ и почувствуетъ, какъ отозвалось на немъ такое судопроизводство.

«При такомъ порядкѣ (цитируемъ снова ту-же замѣтку изъ «Судебной Газеты»), наши судьи, сознавая себя безответственными властелинами надъ судьбою людей, такъ или иначе имѣвшихъ несчастье явиться обвиняемыми по бумажнымъ дѣламъ, съ легкостью подписываютъ приговоры, составленные гдѣ-либо на дому, секретаремъ, подканцеляристомъ»...

При такомъ порядкѣ, скажемъ отъ себя, возможно, безъ содроганія сердца и руки, опредѣлять человеку наказаніе въ 40 плетей или ссылку въ каторжныя работы на 20 лѣтъ. Оно, конечно, записать въ протоколъ судебного засѣданія такое рѣшеніе удобнѣе и легче, чѣмъ самому подвергнуться ему... Вотъ вамъ живые примѣры подобнаго рѣшенія. Авторъ «замѣтки о сибирскомъ правосудіи», г. Н. Абрамовичъ, приводитъ ихъ цѣлую массу, замѣчая при этомъ, что они «составляютъ каплю въ морѣ». Мы передадимъ съ его словъ лишь два.

Въ одномъ домѣ служили мужъ и жена, хозяйка дома чѣмъ-то обидѣла послѣднюю и за это по приговору мирового судьи была приговорена къ наказанію. Между тѣмъ случилось, что потерпѣвшая пожелала устроить своему ребенку въ колыбели постельку, для чего отправилась къ хозяйскому стогу сѣна и въ присутствіи многихъ лицъ взяла охапку сѣна. По жалобѣ хозяйки, мировой судья приговорилъ обвиняемую, какъ за кражу, къ тюрем-

ному заключенію на 4 мѣсяца. Обвиняемая апеллировала къ областному правленію, обращая вниманіе на то, что клочекъ сѣна въ данной мѣстности не имѣетъ никакой цѣны и что при той обстановкѣ, какъ оно было взято, нельзя считать дѣйствіе обвиняемой ни кражей, ни даже самоуправствомъ. Но областное правленіе утвердило рѣшеніе судьи.

Попался случайно полиціи какъ-то по неоповѣдимымъ судьбамъ забравшійся къ намъ деньгодѣлатель Норвилло, котораго удалось накрыть при самомъ началѣ—и пошла писать губернія: не только тотъ, кто пустилъ его въ квартиру къ себѣ, но даже и тотъ, кто, случайно шедши по улицѣ, указалъ по просьбѣ обвиняемаго свободныя и отдающіяся въ наймы квартиры, угодили въ тюрьму на продолжительное время, пока, наконецъ, дѣло не рѣшилось. И что-же? Самого виновнаго, у котораго отобрали орудія и принадлежности деньгодѣланія, къ которому онъ еще здѣсь не приступалъ, осудили на 5 лѣтъ въ каторгу, а тѣхъ, кто, случайно продержавъ его нѣсколько дней на квартирѣ, но, узнавъ его ремесло, изъ боязни, отказали ему и потому-же не донесли, присуждены на 9 лѣтъ каторги. Спасибо хотя за то, что отпустили чрезъ два года изъ тюрьмы съ миромъ тѣхъ, кто имѣлъ несчастье случайно, на спросъ Норвилло, указать домъ, гдѣ отдаются въ наймы квартиры.

Вы не вѣрите, читатель, вы говорите: «не можетъ быть». Нѣтъ, къ несчастію, оно такъ и есть.

Замѣтка г. Абрамовича имѣетъ главную цѣль: выяснитъ необходимость для Сибири кассационной инстанціи, такъ какъ таковой въ настоящее время нѣтъ: по дѣламъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ правъ и ссылкой, у насъ «не допускается ни апелліаціи, ни кассаціи на рѣшеніе, а дозволено только подавать частныя жалобы съ мѣста ссылки». Кромѣ этого, по совершенно справедливому мнѣнію г. Абрамовича, необходимо въ члены судовъ опредѣлять лицъ съ высшимъ и спеціальнымъ образованіемъ. И то, и другое сдѣлало-бы невозможнымъ появленіе такихъ судебныхъ постановленій, образцы которыхъ приведены выше, или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшило-бы ихъ количество. Но это, строго говоря, лишь частности. Правда, ихъ значеніе въ высшей степени важно, ихъ установленіе въ сибирскомъ судопроизводствѣ глубоко измѣнило-бы къ лучшему характеръ послѣдняго, но онѣ, тѣмъ не менѣе, частности.

Шире и глубже поставленъ вопросъ въ другой статьѣ той-же газеты: «Сибирское правосудіе». Это руководящая во 2-мъ № газеты за текущій годъ. Мы прочли ее съ живѣйшимъ удовольствіемъ, и голосъ этой газеты, сторонній, но симпатичный, сочувственный голосъ, прозвучавшій за насъ, оставилъ въ насъ свѣтлое впечатлѣніе. Также указывая на необходимость для Сибири (и даже въ Сибири, а не въ Петербургѣ) кассационнаго суда, какъ и статья г. Абрамовича, также настаивая на сенаторской ревизіи судовъ, подобной произведеннымъ въ уфимской и оренбургской губерніяхъ въ 1880 г. и открывшимъ «положительно новую эру въ лѣтописяхъ мѣстнаго правосудія», также признавая необходимымъ для сибирскихъ судовъ имѣть своими членами людей съ спеціальнымъ образовательнымъ цензомъ (для чего, замѣтимъ кстати, газета рекомендуетъ «при томскомъ университетѣ учредить, на ряду съ медицинскимъ, факультетъ юридическій»),—статья о «сибирскомъ правосудіи» не ограничивается указаніемъ однихъ лишь этихъ мѣръ. Она даетъ вопросу болѣе широкую постановку, она даетъ ему болѣе основательное рѣшеніе, и это рѣшеніе должно скорѣе и радикальнѣе излечить язвы «сибирскаго правосудія».

«Нужны-ли Сибири новые суды?» спрашиваетъ газета, и затѣмъ продолжаетъ:

Сознаемся, что намъ самимъ этотъ вопросъ кажется страннымъ. Нужны-ли? Да, конечно, нужны. Развѣ можетъ на этотъ счетъ существовать какое-нибудь сомнѣніе? И, однако, когда рѣчь заходитъ о введеніи судебной реформы въ нашей далекой окраинѣ, тамбетовское «быть или не быть» невольно напрашивается на языкъ. Мы говоримъ не о насъ лично. Если-бы дѣло отъ насъ зависѣло, то мы бы, ни минуты не колеблясь, распространили дѣйствіе законодательства 64 года на всѣ города и всѣ Россійской Имперіи, безъ изыятія. Мы говоримъ о преобладающемъ настроеніи въ обществѣ и печати. Въ то время, какъ толки о преобразованіи юстиціи въ прибалтійскомъ край много лѣтъ не умолкаютъ и успѣли уже дать нѣкоторые положительныя плоды, въ то время, какъ до осуществленія судебной реформы въ царствѣ бароновъ, по свидѣтельству достовѣрныхъ источниковъ, осталось только нѣсколько мѣсяцевъ, о Сибири мало кто думаетъ. Почему?... Повинность присяжнаго засѣданія, несомнѣнно, прекрасная школа, оказывающая въ высшей степени благотворное вліяніе на лицъ, ее несущихъ. Возложите ее на дикобраза-якута, и вы увидите, какъ быстро онъ, это дѣтственное дитя безплодной природы, и ликъ приметъ другой, и понятія усвоитъ себѣ другія.

Послѣднія слова въ особенности дороги и цѣнны. Въ самомъ дѣлѣ, ввести въ Сибири суды присяжныхъ значитъ призвать все ея населеніе, не исключая и «дикобраза-якута» къ сознательной жизни, такъ какъ уже одно то, что въ комнатѣ отвѣденной для совѣщаній присяжныхъ сойдутся люди разныхъ слоевъ, вызоветъ то, что уровень низшихъ повысится, а взгляды на жизнь высшихъ расширятся. Тамъ, гдѣ этотъ судъ уже введенъ, зачастую на одномъ

дѣла сходятся и профессора, оторванный отъ своего преподавателя, отъ стараго историческаго документа, отъ изучаемаго автора и мѣщанинъ, и крестьянинъ. Они совѣщаются и дисциплинированы умъ ученаго не остается безъ вліянія на его сѣрыхъ товарищей, какъ и наоборотъ: непосредственное чутье правды, и врожденное чувство гуманности крестьянина не остается безъ вліянія на ученаго. Они найдутъ почву для согласія, потому что оба, оторванные отъ своего труда, чуждаго тому дѣлу, о которомъ они призваны высказаться, они, не зараженные доктриной, не испорченные рутиной, обдумаютъ дѣло и вѣрно, и справедливо. Но призваніе общества къ дѣлу правосудія въ Сибири неизбѣжно окажетъ морализующее вліяніе и на послѣднее. Не будетъ тогда и не можетъ быть той машинной механичности и стереотипной рутины, съ которой дѣла производятся теперь. Члены суда всегда будутъ имѣть въ виду приговоръ присяжныхъ, нелицеприятный и серьезный. Это заставитъ ихъ, волей-неволей, войти въ свою очередь, въ положеніе всякаго Дмитрія Тимофеева, какъ бы ни было незначительно и неинтересно его «дѣло». Почему же, однако, судебная реформа не вводится? Что препятствуетъ этому?

Ссылаются на то, говорить «Суд. Газ.», что введеніе судебной реформы въ Сибири потребуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ, а это-де не согласуется съ направлениемъ нашей финансовой политики, которой девизъ: какъ можно меньше расходовъ—какъ можно больше доходовъ. Доводъ далеко не убѣдительный.

Деньги нѣтъ. Но деньги будутъ, онѣ должны быть во чтобы то ни стало, ибо безъ нихъ мы, вообще, должны махнуть рукой на все, что краситъ нашу жизнь: на школы, гимназій, на народную медицину, художественное образованіе и т. д.

Конечно! Но можетъ быть, Сибирь еще не доросла до этой реформы, неспособна ее принять, не готова къ ней. То напряженіе, съ которымъ Сибирь сдѣлала за дѣломъ томскихъ стачечниковъ, то удовольствіе, съ которымъ она рукоплескала рѣшенію суда по этому дѣлу, испытывая полное и сознательное нравственное удовлетвореніе, должно, однако же, категорически отвергнуть такое предположеніе. «Судебная Газета», касаясь того положенія, какое занимаетъ Сибирь, какъ мѣсто ссылки, и указывая на необходимость отмены послѣдней, говоритъ:

Сибирь вся, за ничтожными исключениями, заполнена обширной ратью невольнѣ и лихонимцевъ, то прочтанныхъ изъ военной службы, то отличившихся на попріи полицейскаго подвигишества, то прямо согрѣшившихъ противъ определенныхъ статей узаконеній... Но вотъ это-то именно, въ нашихъ глазахъ, и увеличиваетъ право Сибири предъ нами на пользованіе лучшими плодами прогресса. Во-1-хъ, кто болѣе испорченъ, тотъ въ болѣе высокой степени и нуждается въ исправленіи; во-2-хъ, и это особенно важно, ни одинъ уголокъ Россіи не принесъ столько жертвъ на пользу общественную, какъ именно тотъ, который былъ покоренъ для насъ Ермакомъ Тимофѣевичемъ. Довольно съ Сибири, того, что она перенесла. Ей ужасное прошлое даетъ ей болѣе право на сносное настоящее и хорошее, чтобы не сказать—отличное, будущее. Часъ отплаты долженъ же принять въ разсчетъ вѣка обиднаго забвенія и ни чѣмъ незаслуженной опалы.

Нѣтъ, мы укажемъ другія основанія для необходимости какъ отмены ссылки, такъ и введенія судебной реформы. Крымская компанія, этотъ урокъ еще не забыть—доказала несостоятельность страны, лишенной просвѣщенія и гражданской общественности. Реформы, ознаменовавшія царствованіе покойнаго Императора Александра II, въ 20—25 лѣтъ двинули умственную жизнь Россіи и подняли ея могущество до такой высоты, какой она не достигала никогда, даже въ самыя блестящія эпохи ея исторіи: ни при Петрѣ I, ни при Екатеринѣ Великой, ни при Александрѣ I. Если Западная Европа удивляется нашей литературѣ и нашему искусству, если она признаетъ и за нашей наукой немалыя заслуги, то въдъ все это благодаря реформамъ Александра II. Чѣмъ болѣе область они будутъ охватывать, тѣмъ выше и выше будетъ подниматься Россія. И развѣ, введя въ Сибирь и сѣверныя губерніи Европейской Россіи реформы прошлаго царствованія, Россія, улучшивъ условія жизни и быта этихъ провинцій, заронивъ въ нихъ сѣмя гражданского развитія, не поднялась-бы ступенью выше въ ростѣ могущества и силы? Кто отвѣтитъ на это отрицательно? Кто оспоритъ этотъ математическій выводъ, ясный, какъ божій день, но игнорированный до сихъ поръ по какому-то трагическому и странному недоразумѣнію?..

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

По свѣдѣніямъ «Русскаго Судоходства», на развитіе и улучшеніе нѣкоторыхъ водныхъ путей Россіи окончательно назначены слѣдующія суммы: на работы по устройству обьенисей-

скаго воднаго сообщенія—320,000 руб., на улучшеніе маринскаго воднаго пути (именно рѣки Шенсы)—450,000 р. и на улучшеніе рѣкъ Вытегры и Ковжи—285,000 р.

По словамъ «Новаго Времени», императорская академія наукъ передаетъ имѣющуюся въ ея распоряженіи премію потом. поч. гражд. А. М. Сибирикова въ сибирскій университетъ. Премія эта, состоящая изъ процентовъ съ 10,000 р., будетъ выдаваться черезъ каждые три года.

Г. Мартэнъ, извѣстный французскій путешественникъ и изслѣдователь, который въ продолженіи 8 холодныхъ лѣтъ объѣзжалъ Становой хребтъ и границы Монголіи, Манчжуріи и Кореи, а также острова Японіи, лишь предполагаетъ посѣтить ту часть Центральной Азіи, которая еще мало извѣстна, а именно Центральный Китай и Восточный Тибетъ.

Г. Мартэнъ разсчитываетъ изъ Петербурга проѣхать въ Пекинъ черезъ Иркутскъ, Кяхту, Ургу и Калганъ. Изъ Пекина онъ намѣренъ направиться въ Ланьжоу (въ Ганьсу) и по вѣдомому прослѣдуетъ по дорогѣ г. Rockhill'a, ученаго этнографа и филолога, изучающаго тибетскій языкъ и культъ. Г. Мартэнъ изъ Ланьжоу посѣтитъ нагорье къ югу отъ Монголіи и направитъ свой путь въ Восточный Тибетъ черезъ горную страну къ озеру Хухунору, описанную знаменитымъ генераломъ Пржевальскимъ. Цѣль г. Мартэна Центральный Тибетъ, который, какъ извѣстно, богатъ фауной и флорой. Обратный путь намѣченъ черезъ Юннанъ къ предѣламъ Тонкина. Г. Мартэнъ хорошо обставленъ для своего путешествія, онъ познакомился съ искусствомъ опредѣлять астрономическіе пункты и пр. Онъ надѣется получить конвой казаковъ, знающихъ по-монгольски. Его путешествіе будетъ продолжаться три года (The Chinese Times).

Общество для пособія нуждающимся сибирякамъ и сибирячкамъ, учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы устроило 12-го мин. февраля музыкально-литературный вечеръ, валовой сборъ съ котораго равнялся около 1,700 р. Кромѣ того, г-жей Базановой пожертвовано 1,000 р.

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, дѣло о стачкѣ томскихъ виноторговцевъ перенесено, по обжалованію прокуроромъ рѣшенія губернскаго суда, въ сенатъ, и дѣло стачечниковъ вѣдѣнъ защищать присяжный повѣренный С. А. Андреевскій, извѣстный, если мы не ошибаемся какъ поэтъ, притомъ очень меланхолическій поэтъ. Не безъинтересно будетъ думаться намъ, привесть справку изъ французскаго законодательства, касающуюся стачекъ и дѣлаемую г. В. Евграфовымъ въ № 3 «Суд. Газеты».

«Въ послѣднія два, — говоритъ онъ, — десятилѣтія получили громадное развитіе торгово-промышленныя соглашенія, носящія различныя названія, но по существу своему подходящія подъ юридическое понятіе «стачки». Не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что все эти торгово-промышленныя стачки, удачно названныя однимъ нѣмецкимъ ученымъ—картелями, составляютъ не для блага народа, а для его обирания и ради личной наживы, и потому одинъ только фактъ возникновенія подобныхъ картелей есть уже самъ по себѣ явленіе ненормальное, подлежащее, по нашему мнѣнію, порицанію со стороны общества и наказанію виновныхъ со стороны государства. Кажись, все это должно быть азбукою для людей благомыслящихъ, а между тѣмъ «Сибирскій Вѣстникъ», считающій себя образцомъ чистоплотности въ отношеніи литературныхъ нравовъ, позволяетъ себѣ беззастѣнчиво защищать томскую винную стачку, осужденную всею періодическою печатью, судомъ и, наконецъ, законодательнымъ актомъ, вышедшимъ въ свѣтъ въ іюль мѣсяцъ истекшаго года». Затѣмъ идетъ полемика съ «Сиб. В.», которую мы пропускаемъ, такъ какъ кому-же не извѣстна роль, которую въ этомъ дѣлѣ игралъ «Сиб. В.».

«Не одни только русскіе законы, — продолжаетъ г. Евграфовъ, — признаютъ наказуемою стачку виноторговцевъ, но и французскіе, какъ это видно изъ 420 § code penal. Въ этомъ законѣ мы читаемъ: «наказаніе возвышается, — арестъ отъ двухъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и штрафъ отъ 1,000 до 20,000 франкъ, — если операція стачки касалась: зерна, сѣмянъ, муки, издѣлій изъ муки, хлѣба вина или всякаго инаго напитка. Въ этомъ случаѣ отдача подъ надзоръ полиціи можетъ быть назначена на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ». Изъ всего этого слѣдуетъ, что французскій законъ еще строже наказываетъ за стачку на вино, чѣмъ нашъ русскій».

В № 7 той-же газеты *) мы находим любопытную замѣтку о чиновникахъ по крестьянскимъ дѣламъ, изъ которой занимаемъ слѣдующія строки.

«Много воды утекло со времени учрежденія въ Западной Сибири чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, а между тѣмъ объ ихъ дѣятельности въ периодической печати появлялось весьма мало свѣдѣній. Въ семьѣ, какъ говорить русская пословица, не безъ урода, слѣдовательно и между крестьянскими радѣтелями есть такіе субъекты, о дѣятельности которыхъ необходимо говорить много и какъ можно чаще. Въ виду этого я рѣшился повѣдать читающему міру о томъ, что творится въ крестьянскомъ быту Сибири и какъ безцеремонно нѣкоторые изъ господъ чиновниковъ наложили свои тяжеловѣсныя руки на крестьянское самоуправленіе, въ той увѣренности, что, авось, и на нихъ будетъ обращено должное вниманіе со стороны тѣхъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ.

Не такъ давно пришлось мнѣ быть проездомъ въ богатомъ и торговомъ селѣ С.; во время разговоровъ съ тамошними крестьянами, они поразсказали про своего крестьянскаго чиновника такіа вещи, отъ которыхъ просто уши вянутъ. Прежде всего крестьяне жалуются на то, что ни сельскіе, ни волостные сходы своей воли не имѣютъ и что всѣ дѣла на сходахъ рѣшаются не такъ, какъ бы хотѣлось обществу, а въ смыслѣ угодномъ и желаемомъ барину. Горе тому общественнику, который осмѣлится свое сужденіе имѣть и не согласиться съ его взглядами: сейчасъ его въ кутузку, какъ общественаго бунтовщика. Выбирали, говорятъ они, волостнаго старшину въ П. волости, чиновникъ ужасно настаивалъ оставить на новое трехлѣтіе своего кума, а обществу этого не хотѣлось; бился три дня, въ теченіи которыхъ весь почти сходъ перебывалъ въ катажалкѣ, и все-таки чиновникъ настоялъ на своемъ: избраннымъ оказался кумъ его, крестьянинъ К., и теперь старшина съ чиновникомъ такъ сдружились, что пословица: рука руку моетъ — имѣетъ къ нимъ буквальное примѣненіе. При опредѣленіи волостныхъ и сельскихъ писарей, практикуются знаменитые Бушевскіе приемы въ громадныхъ размѣрахъ, и никто не смѣетъ не принять того писаря, который опредѣленъ чиновникомъ или даже его барыней. Въ прошломъ году было собрано около 4,000 р. на постройку двухкласснаго училища и около 2,000 р. на открытіе ссудо-сберегательнаго товарищества, и вотъ всѣ эти деньги, по настоянію чиновника, были вручены его пріятелю, торгующему крестьянину Ш., а теперь ни училища, ни ссудосберегательнаго товарищества, ни денегъ на лицо нѣтъ, и кто осмѣлится напомнить чиновнику о деньгахъ, того ожидаетъ та же неизмѣнная кутузка. Говорятъ, что и тѣ деньги, которые собираются на существующія училища, выводятся только въ расходъ по книгамъ и назначенія своего не достигаютъ.

Отчетъ распорядительнаго комитета общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ съ 1-го декабря 1888 г. по 1-е января 1889 г.

Къ 1-му декабря 1888 г. въ кассѣ общества было:

А, въ основномъ капиталѣ въ %/о бумагахъ по покупной стоимости	11,817 р. 75 — к.
кредитными билетами	74 « 97 1/2 «
	11,892 « 72 1/2 «
В, въ специальномъ капиталѣ	1,547 « 66 1/2 «
С, въ расходномъ	768 « 69 «
	14,210 « 99 «

Въ теченіи декабря мѣсяца поступило на приходъ:

Отъ 4-хъ дѣйствительныхъ членовъ**)	34 « — «
Пожертвовано разными лицами***)	13 « — «

*) Вообще, мы должны замѣтить, что ни одинъ изъ органовъ русской печати не уделяетъ Сибири столько вниманія и интереса, какъ «Судебная Газета». Почти въ каждомъ ея № найдется корреспонденція изъ Сибири, статья о сибирской жизни и нравахъ. Не смотря на спеціальныя характеръ послѣдней, не смотря на то, что явленія сибирской жизни находятъ тамъ обсужденіе лишь настолько, насколько они касаются сферы юридическихъ отношеній, — сообщенія о Сибири, находящаяся мѣсто въ «Судебной Газетѣ» часто имѣютъ общій интересъ, въ особенности для сибиряковъ. Люди, которымъ важно, чтобы вѣрныя понятія о Сибири, ея потребностяхъ, ея интересахъ проникали во все русское общество, съ полной признательностью отнесутся къ «Судебной Газетѣ», взявшей на себя это посредничество между Сибирью и Евр. Россіей.

**) Отъ Н. И. Кускова (12 р.), Н. Г. Сахарова (10 р.), С. П. Хабарова и К. Ф. Подсосовой (по 6 р.).

***) Отъ барона Гинсбургъ (5 р.), черезъ г. командира усурійскаго казачьяго полубаталіона (8 р.).

Остатокъ отъ публикацій для присканія за нятій учащимся	1 « 20 «
Возвратъ ссуды отъ 1 лица	50 « — «
Получено по купонамъ съ %/о бумагахъ	452 « 13 «
Всего въ декабрѣ мѣсяцѣ поступило	550 « 33 «

Изъ поступившихъ суммъ было отчислено:

Въ основную капиталъ	24 « 96 «
« специальный	34 « 36 «
« расходный	491 « 01 «

Въ теченіи декабря мѣсяца израсходовано:

Изъ расходнаго капитала:	
22 ежемѣсячныя ссуды 19 лицамъ	365 « — «
6 единовременныхъ ссудъ 6 лицамъ	250 « — «
1 ссуда за слушаніе лекцій	25 « — «
Предсѣдательскихъ 3 ссуды 3 лицамъ	15 « — «
Канцелярскіе расходы	20 « — «

Всего въ декабрѣ израсходовано 675 « — «

Къ 1-му января 1889 г. за вычетомъ произведенныхъ расходовъ въ кассѣ общества состоитъ:

А, въ основномъ капиталѣ:	
%/о бумагами по покупной стоимости	11,817 « 75 «
кредитными билетами	99 « 93 1/2 «
	11,917 « 68 1/2 «
В, въ специальномъ капиталѣ	1,584 « 02 1/2 «
С, въ расходномъ капиталѣ	584 « 60 «
А всего на сумму	14,086 « 31 «

Капиталы общества находятся: въ %/о бумагахъ по покупной стоимости на 11,817 р. 75 к., въ сберегательной кассѣ государственнаго банка 960 р. 51 к., на текущемъ счетѣ въ государственномъ банкѣ 1,255 р. 68 к., на рукахъ у г. казначей 27 р. 37 к. и у г. предсѣдателя 25 р.

Распорядительный комитетъ общества покорнѣе проситъ гг. членовъ, невнесшихъ членскихъ взносов, проживающихъ какъ въ Иркутскѣ, такъ и въ другихъ городахъ Сибири, благоволить прислать таковыя на имя общества.

Предсѣдатель В. Ерофеевъ, Казначей И. Сибиряковъ, Секретарь В. Федченко.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

По даннымъ медико-статистическаго бюро при обществѣ врачей за февраль текущаго года, какъ намъ сообщаютъ, зарегистрировано больныхъ всѣхъ возрастовъ и всѣхъ группъ болѣзней 1,206 лицъ обоюго пола (722 м. и 484 ж.) т. е. менѣе, чѣмъ за январь на 804; заразныхъ больныхъ насчитано 267 (182 м. и 85 ж.), тогда какъ въ январѣ такихъ больныхъ было 530 (298 м. и 232 ж.). Въ январѣ преобладающими изъ этой группы болѣзней были сифились, коклюшъ и венерическія болѣзни; въ февраль-же — венерическія болѣзни, сифились, воспаленіе легкихъ и гриппъ. Изъ болѣзней другихъ группъ въ январѣ преобладали, если мы будемъ брать число больныхъ выше ста, желудочно-кишечный катарръ, катарръ дыхательныхъ органовъ и ангины всѣхъ сортовъ (за исключеніемъ дифтерита), въ февраль на первомъ планѣ стоятъ — катарръ дыхательныхъ органовъ, желудочно-кишечный катарръ и ангины. Смертныхъ случаевъ за февраль зарегистрировано 57 случаевъ. Нужно, однако, замѣтить, что число больныхъ и умершихъ въ январѣ было на самомъ дѣлѣ больше, чѣмъ показано въ первоначальной вѣдомости; дополнительная вѣдомость въ томъ и другомъ отношеніяхъ также уже составлена, и именно оказалось, что къ январьской вѣдомости надобно прибавить 80 больныхъ (51 м. и 29 ж.) и 12 умершихъ (10 м. и 2 ж.). Слѣд. въ январѣ всѣхъ заболѣвшихъ было 2,090 (1,133 м. и 957 ж.), а умершихъ 57 (34 м. и 23 ж.).

Мы слышали, что въ Иркутскѣ въ скоромъ времени предполагается организовать особую сыскную полицію.

Съ открытіемъ городской хлѣбной лавки и базарная цѣна на ржаной хлѣбъ нѣсколько понизилась, именно, съ 1 р. 75 коп. за пудъ упала до 1 р. 60 коп. и даже на 1 р. 50 коп. Такая цѣна, по крайней мѣрѣ, стояла въ теченіи всей прошлой недѣли.

Намъ передаютъ, что въ шести верстахъ отъ Иркутска, около Сивушкиной, нѣкто Н. выстроилъ на рѣкѣ Иркутъ водяную мельницу на двухъ жерновахъ, которая съ будущаго лѣта начнетъ работать.

Мы слышали из достоверных источников, что Ангара в тридцати верстах от Иркутска, несколько выше селения Пашки, уже вскрылась. Если будет благоприятствовать теплая погода, то до всей вероятности в непродолжительном времени Ангара вскрыется и в Иркутск. Переезд чрез Ангару, в особенности в черт города, дѣлается уже опасным, обозы перебѣгаютъ ее ниже города.

На углу Преображенской и 3-й Солдатской, на тротуарѣ, гдѣ еще недавно «удалыхъ шайка собиралась» играть въ карты, послѣдніе замѣнены нынѣ другимъ развлеченіемъ. Какой-то «восточный человекъ» разставилъ все на табуретѣ-же, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, три наперстка. Подъ однимъ изъ нихъ—горошина; подъ другими вѣтъ ничего. Игра состоитъ въ томъ, что нужно угадать наперстокъ съ горошиной. Кому это удастся, тотъ получаетъ отъ «восточнаго человека» премію въ 1 р.; кто не угадаетъ, самъ платитъ 1 р. Повидимому, у «восточнаго человека» есть сообщники, тутъ-же въ толпѣ, проигрывающіе и выигрывающіе своему товарищу, для поощренія публики, рубли. Поощреніе не пропадаетъ даромъ. Какой-то молодой парень, съ кайлой на плечѣ, поднялъ наперстокъ. Оказалась горошина подъ нимъ. Парень получилъ 1 р.—«Что я играть не умѣю, что-ли», сказалъ онъ и вызвалъ зависть въ другомъ, который тоже поднялъ наперстокъ, но долженъ былъ самъ отдать рубль.

Нужны-ли еще комментаріи къ этой сценкѣ?

Засѣданіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

14-го марта въ залѣ музея было засѣданіе статистической секціи здѣшняго Отдѣла. Засѣданіе было начато чтеніемъ краткаго обзора дѣятельности секціи за прошедшую сессію, изъ котораго видно, что эта секція, не смотря на то, что она только еще начинаетъ свою жизнь и что протекшій годъ есть пробный—годъ, имѣла 12 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано много интересныхъ сообщеній. Изъ другихъ заслугъ секціи передъ Отдѣломъ слѣдуетъ указать на ея заботы объ увеличеніи статистическаго отдѣла библіотеки. Частію обращеніемъ къ земскимъ управамъ и другимъ учрежденіямъ о бесплатной высылкѣ изданій, частію выпиской на пожертвованные частными лицами деньги, секція удалось обогатить библіотеку не менѣе, какъ двумястами новыхъ томовъ. Вообще надо сказать, что статистическая секція была самая живая въ теченіи прошлаго года; ея засѣданія всегда посѣщались многочисленной публикой въ количествѣ отъ 30 до 100 слушателей. Этимъ она не мало обязана своему предсѣдателю Н. М. Астыреву, который, не смотря на множество своихъ служебныхъ дѣлъ, находилъ время и для занятій въ секціи, которой онъ былъ полезенъ своимъ умѣлымъ руководствомъ. Вторая часть засѣданія была занята сообщеніемъ г. Молодыхъ «о промыслахъ въ хомутовской волости», которое представляетъ добросовѣстно исполненный трудъ. Въ томъ-же засѣданіи Н. М. Астыревъ сложилъ съ себя званіе предсѣдательствующаго въ секціи и на его мѣсто былъ избранъ К. П. Михайловъ.

Пронесшества.

— 12-го марта городовые 3-й ч. Милославскій и Гуревичъ задержали неивѣстнаго человека, называвшагося бродягой Валуевымъ съ подложнымъ паспортомъ на имя Шумилова; въ Валуевѣ признаны каторжника Воронина, осужденнаго будто-бы за убійство кого-то изъ якутской тюремной администраціи въ каторгу на 20 лѣтъ.

— Того-же числа по Подгорной ул., въ домѣ Фереферова, мѣщанка Анна Абуздина 40 лѣтъ, приняла растворъ фосфорныхъ свичекъ; отправлена въ больницу.

— 13-го марта по Ямской ул. изъ двора Вдовиченко у мѣщанина Ловцевича украдена лошадь, стоящая до 40 р.

— Того-же числа мѣщаниномъ Николаемъ Носковымъ на хлѣбномъ базарѣ у поселенца яндиской вол. Василія Захарова отобранъ самоваръ, украденный у Носкова въ декабрѣ 1888 г.

— Того-же числа городской 3-й ч. Гуревичъ доставилъ съ хлѣбнаго базара въ часть поселенца Михаила Ларионова, укравшаго 6 паръ башмаковъ у крестьянина Василія Антонова.

— 14-го марта по 3-й Солдатской ул., около дома Усенкова, найденъ младенецъ мужскаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

— Того-же числа на Подгорной ул., противъ дома Харламова, найдены постромки, привозжикъ и трокъ ременные, которые хранятся при 3-й ч.

— Того-же числа въ Глазовскомъ предмѣстьѣ къ дому купца Малкова подкинутъ младенецъ мужскаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

— Того-же числа въ 6 ч. утра въ Знаменскомъ предмѣстьѣ, по Госпитальной ул., въ землянкѣ мѣщанинъ Леонтьевъ отъ неисправности печи произошелъ внутренній пожаръ, который прекращенъ дѣйствіемъ пожарной команды. Убытку до 10 руб.

— Того-же числа въ 10 ч. вечера рядовой таможенной команды Василій Ивановъ, ѣхавши съ мѣщаниномъ Игнатіемъ Землянскимъ, вытаскилъ у него изъ кармана 25 р. Ивановъ задержанъ; деньги найдены брошенными на Тихвинской площади и возвращены владѣльцу. Производится дознаніе.

Засѣданіе иркутской городской думы.

Засѣданіе думы 14-го марта открылось подъ предсѣдательствомъ городского головы въ 7¼ часовъ вечера. Присутствовало 43 гласныхъ.

Городской голова доложилъ собранію, что нѣкоторые изъ намѣченныхъ собраніемъ лицъ на разныя общественныя должности, не могутъ быть избираемы на таковыя, какъ не состоящіе въ спискѣ выбранныхъ гласныхъ; другія-же, не состоя гласными, числятся, однако, кандидатами, а потому предложилъ рѣшить вопросъ объ этихъ послѣднихъ. Такъ какъ извѣстно, что нѣкоторые гласные отказываются отъ званія гласнаго, а слѣдовательно могутъ вступить вмѣсто нихъ кандидаты, то постановлено: отложить обсужденіе этого вопроса до самыхъ выборовъ, когда обнаружится уже, кто именно изъ гласныхъ выбылъ и кто заступилъ его мѣсто.

Далѣе, городской голова предложилъ вопросъ о сокращеніи срока публикацій списка кандидатовъ, намѣченныхъ думой на разныя должности. Предлагалось вмѣсто трехкратнаго публикованія этого списка въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» ограничиться одной публикаціей. Гл. Чуринъ предложилъ, въ виду того, что «Губернскія Вѣдомости» не всѣми читаются, разослать эти списки независимо отъ печатанія ихъ. Постановлено: ограничиться одной публикаціей и разослать списки.

Далѣе, предложенъ былъ вопросъ объ уступкѣ мѣста земли М. В. Загоскину по Мясной улицѣ. Задавались вопросомъ, имѣть-ли право дума продавать то, что ей не принадлежитъ. Но разъ на мѣсто это лѣтъ хозяина, разъ самъ М. В. Загоскинъ, владѣющій съ 53 года и относящій всѣ повинности, проситъ объ отводѣ мѣста, не значить-ли это, что и самъ М. В. Загоскинъ не считаетъ себя его хозяиномъ? Постановлено: продать его Загоскину по городской оцѣнкѣ.

Вопросъ объ отводѣ мѣста земли А. М. Сибирякову подъ устройство часовни вызвалъ также оживленные толки. Не находя возможнымъ отвести мѣсто на площади у Московскаго подворья, такъ какъ поставленная на этомъ мѣстѣ часовня можетъ стѣснить прѣѣзжающихъ изъ деревень крестьянъ и вообще базаръ, ничего не имѣя противъ отвода мѣста на Знаменской улицѣ, но боясь какъ-бы часовня не слѣзнула эту улицу, собраніе находило наиболѣе подходящимъ для этого мѣстомъ—мѣсто бывшаго музея на тихвинской площади, а потому постановило: запросить объ этомъ А. М. Сибирякова.

Вопросъ-же о продажѣ таможеннаго мѣста земли по берегу р. Ангара отложенъ до вырѣшенія вопроса объ отводѣ мѣста земли для школы Н. П. Трапезникова.

Въ заключеніе доложено было предложеніе губернатора объ участіи городской кассы въ содержаніи Кузнецовской больницы. Думѣ предлагалось: или принять въ полное ея вѣдѣніе больницу вмѣстѣ съ капиталами, на которые она содержится, или вносить ежегодно въ приказъ общественнаго призванія опредѣленную сумму (11,900 р.), или, при невозможности принять участіе въ той или другой формѣ, высказать свои условія содѣйствія въ этомъ дѣлѣ.

Постановлено: въ виду сложности вопроса, передать его на предварительное ознакомленіе особой комиссіи, которую просить по возможности скорѣе внести свои соображенія въ думу. Комиссію изъ пяти человекъ образовали слѣдующія лица: М. Г. Нечаевъ, Б. Г. Патушинскій, М. Я. Мендельсонъ, П. В. Собокаревъ и В. В. Жарниковъ.

Засѣданіе закрыто въ 10¼ часовъ.

Засѣданіе думы 15-го марта открылось въ 7¼ часовъ вечера при 39 гласныхъ.

Выслушавъ указъ правительствующаго сената 21-го октября 88 года по дѣлу бывшаго маклера Антонова и заявленіе Антонова по этому поводу, отклонивъ единогласно предложеніе губернатора по вопросу о сломкѣ купеческаго гостиннаго двора, собраніе перешло къ заявленію гг. Птицына, Москвина, Сивкова, Пясецкаго и Кислянского о возбужденіи ходатайства о приостановленіи взысканія казеннаго налога.

Многіе гласные заявили, что не обратятъ вниманія на бѣднаго обывателя въ такую критическую минуту, когда у него тащатъ самоваръ или подушку, нѣтъ возможности, такъ какъ забота объ этомъ бѣдномъ обывателѣ есть прямой долгъ думы.

Гл. Патушинскій, указавъ на постановленіе думы, по которому за имущества, до 200 руб. оцѣненные, городской налогъ не взыскивается, предложилъ не взыскивать и казенный, а такая мѣра, значительно облегчая положеніе этого бѣднаго люда, ничуть не ляжетъ бременемъ на городъ.

Единогласно постановлено: принять предложеніе гл. Патушинскаго. Далѣе, городской голова предложилъ рѣшить вопросъ по заявленію гг. Птицына, Москвина, Сивкова, Сѣркина и Локуцѣвскаго по поводу кончины графа Лористъ-Меликова. Въ виду того, что раздавались го-

лоса, стоит ли читать это заявление, когда оно достаточно известно думѣ и напечатано притомъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», городской голова поставилъ вопросъ на баллотировку. Единогласно постановлено: оставить его безъ разсмотрѣнія, не читать.

Затѣмъ доложенъ былъ вопросъ о помѣщеніи свободныхъ капиталовъ въ банкѣ Е. Медвѣдниковой. Городская управа, находя одинъ 0/0, платимый государственнымъ банкомъ за суммы, находящіяся на текущемъ счету его, крайне недостаточнымъ, вошла съ докладомъ въ думу, не признаетъ ли она возможнымъ помѣщать эти суммы въ банкѣ Е. Медвѣдниковой, платящій 3 0/0. Постановлено: предоставить управѣ помѣщать свободныя городскія деньги въ банкѣ Е. Медвѣдниковой.

По вопросу объ установленіи ночного дежурства врачей постановлено: поручить управѣ разработать этотъ вопросъ и снова внести его въ думу, а по вопросу о покупке пожарной машины у Ф. К. Трапезникова постановлено: купить означенную машину.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

10-го марта въ 10 1/2 часовъ утра въ Иркутскомъ губернскомъ судѣ, подъ предѣлательствомъ соѣтника В. И. Попова, слушалось дѣло о поселенцахъ: Давидѣ Елисеѣвѣ, Василѣ Гуляевѣ и Василѣ Попугаевѣ, обвиняемыхъ въ совершеніи разныхъ преступленій. Означенные поселенцы обвинялись въ побѣгѣ изъ тюрьмы, а Попугаевъ, кромѣ того, въ укрывательствѣ кражи, въ проживаніи по чужому виду, въ кражѣ сапогъ и въ покушеніи на самоубійство. Признанный виновнымъ во всѣхъ этихъ преступленіяхъ и не виновнымъ въ побѣгѣ изъ тюрьмы, Попугаевъ, по совокупности преступленій, приговоренъ къ временно-заводскимъ работамъ на 6 мѣсяцевъ и къ церковному покаянію, а остальные подсудимые оправданы.

Далѣе, слушалось дѣло по обвиненію поселенца Константина Лонуцкаго и политическаго ссыльнаго Франца Омединскаго въ покушеніи на получение мошенническимъ образомъ 600 руб. у цеховаго Андрея Бельденинова.

Дѣло было въ мартѣ 83 г. Лонуцкій, какъ значится въ обвинительномъ заключеніи, явившись вмѣстѣ съ Омединскимъ къ Бельденинову и назвавшись столоначальникомъ главнаго управленія Новицынымъ, предложилъ Бельденинову свою помощь въ его тяжбею дѣлѣ, производящемся въ его Новицына столѣ, за что и потребовалъ 600 рублей. Не давъ ему сперва положительнаго отвѣта, Бельдениновъ навелъ справку и, узнавъ, что такого столоначальника въ главномъ управленіи нѣтъ, заявилъ Лонуцкому, что согласенъ дать ему просимыя деньги, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы кто-либо поручился за него. Вслѣдствіе этого Лонуцкій съ Омединскимъ привели нѣкоего Соснина. Послѣдній отвѣтилъ, что Лонуцкаго не знаетъ, но ручается за квартиранта своего Омединскаго. Тогда Бельдениновъ вызываетъ изъ засады Меркушева, Соколова и Ларионова. Видя это, Лонуцкій бѣжитъ, но задерживается на дворѣ. Далѣе, изъ доклада выяснено, что Меркушевъ, Соколовъ и Ларионовъ не соглашались давать показанія по этому дѣлу безъ предварительнаго между собою уговора.

Защитникъ Лонуцкаго П. И. Звонниковъ, разбирая улики противъ своего кліента, обращалъ, между прочимъ, вниманіе суда на чрезвычайно странное поведеніе Бельденинова. Спрашивая, напр., Соснина, ручается ли онъ за Лонуцкаго, Бельдениновъ не называетъ ни его настоящей, ни подложной фамиліи, а говоритъ такъ: «ручается ли вы за сидящее здѣсь лицо», и затѣмъ вдругъ откуда-то, изъ засады появляются три человека... Для чего-бы Бельденинову прибѣгать къ такимъ страннымъ приемамъ? Вѣдь Лонуцкій предлагалъ ему выдать росписку съ ручательствомъ Соснина. Очевидно, онъ подписать-бы ее тѣмъ именемъ, какимъ назывался, но Бельдениновъ прятать троихъ подъ кровать, которыхъ вдругъ и выпускаетъ, и эта засада рѣшительно не согласна давать показаній безъ предварительнаго между собою уговора... Очертивъ затѣмъ вкратцѣ дѣятельность Лонуцкаго въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ, защитникъ въ весьма трогательныхъ выраженіяхъ кончилъ рѣчь тѣмъ, что просилъ судъ не губить Лонуцкаго изъ-за такого дѣла, которому прошло уже 6 лѣтъ, въ которомъ еще, Богъ знаетъ, кто виноватъ, и не заграждать ему путь къ той дѣятельности, на которой подвизается Лонуцкій.

Судъ оправдалъ Лонуцкаго. Далѣе, съ участіемъ товарища прокурора А. Е. Зуева, слушалось дѣло объ отставномъ солдатѣ Паутовѣ и крестьянинѣ Бѣльковѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на убійство поселенца Овчинникова.

Работникъ Овчинникова, Паутовъ, уговоривъ 18-ти лѣтняго Бѣлькова убить своего хозяина, проникъ съ нимъ съ этой цѣлью въ ночь на 22 августа 88 года черезъ крышу къ Овчинникову, и Бѣльковъ,

вооружившись камнемъ, нанесъ легкіе побои Овчинникову, въ чемъ оба подсудимые и сознались.

Товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго заключенія.

Защитникъ подсудимыхъ В. И. Крыловъ находилъ примѣненіе 1,454 ст. не точнымъ и просилъ о наказаніи по 1,482 ст. улож. о наказ.

Судъ постановилъ: Паутова, признавъ виновнымъ въ подстрекальствѣ, заключить въ тюрьму на 1 годъ, а Бѣлькова, — въ нанесеніи съ обдуманымъ заранее намѣреніемъ легкіхъ ранъ Овчинникову, заключить въ тюрьму на 3 мѣсяца.

Затѣмъ, слушалось дѣло по обвиненію крестьянина Кирилла Черкалова въ убійствѣ Поликарпа Михайлова и крестьянина Ѳедота Пѣтухова въ укрывательствѣ убійства. Защищалъ Черкалова В. И. Крыловъ.

10-го мая 88 года на озерѣ близъ сел. Оретскаго поднятъ былъ трупъ Михайлова. Слѣдствіе разъяснило слѣдующее: Пѣтуховъ и Михайловъ, разложивъ огонь, варили рыбу. Въ это время къ нимъ подошелъ откуда-то Черкаловъ и, попросивъ рыбы, пристроился около нихъ. Когда, поѣвъ, Пѣтуховъ съ Михайловымъ легли спать, то Черкаловъ взялъ топоръ и ударилъ имъ по головѣ Михайлова, отчего послѣдній умеръ. Пѣтуховъ показалъ, что Черкаловъ былъ, какъ сумасшедшій и погрозилъ, что убьетъ и его, если онъ донесетъ на него, вслѣдствіе чего онъ, Пѣтуховъ, и молчалъ, а Черкаловъ тотчасъ-же самъ на себя донесъ. Слѣдствіе обнаружило также, что Черкаловъ страдалъ запоемъ и съ похмѣлья былъ опасный человекъ, такъ какъ на него нападала дурь. Врачъ, свидѣтельствовавшій Черкалова, призналъ въ немъ болѣзненное состояніе, а врачевая управа, испытывавшая его и признавая его психически здоровымъ, заключила, что въ моментъ совершенія преступленія онъ дѣйствовалъ въ припадкѣ безсмысленности, вслѣдствіе излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ. Самъ Черкаловъ говорилъ, что ничего не помнитъ.

Товарищъ прокурора, въ виду заключенія врачебной управы, просилъ о примѣненіи къ подсудимому 95 и 96 ст. улож. о наказ.

Защитникъ просилъ также о примѣненіи 96 ст.

Судъ постановилъ: отдать Черкалова на ипотеченіе лицъ, указанныхъ въ 96 ст., а Пѣтухову сдѣлать внушеніе.

По дѣлу объ инородцѣ Евдокимѣ Болтухаевѣ и поселенцѣ Иванѣ Елизарьевѣ обвиняемыхъ въ поддѣлкѣ серебряной монеты 20 коп. достоинства судъ постановилъ: Болтухаева обратитъ въ каторжныя работы на 4 года, а Елизарьева на 8 лѣтъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРЕНІЯ»

Содержаніе. — Енисейскъ: городская смѣта; судьба нѣкоего Т. — Минусинскъ: разные напасты; санитарные пейзажи въ Минусинскѣ; бѣшенныя собаки и люди. — Село Идринское, минусинскаго округа: училища въ идринской волости. — Березовъ: иностранные ученые въ березовскомъ краѣ.

Енисейскъ. Судя по составленной на 1889 годъ смѣтѣ прихода и расхода по г. Енисейску, обновленному составу думы придется подумать и подумать объ изысканіи средствъ для покрытія неизбежнаго дефицита въ городской кассѣ, тѣмъ болѣе, что ожидать излишка поступленій противъ смѣтнаго назначенія очень трудно, обременять же жителей какимъ-нибудь новымъ налогомъ при существующемъ обдѣленіи и полномъ застоѣ торговли и промышленности нельзя. Это, какъ видно, имѣли въ виду и составители смѣты. По очень многимъ статьямъ приходъ и расходъ исчисленъ менѣе предшествовавшаго года. Поступленія ожидаются въ 1889 году 25,274 р. 39 к., на 989 р. 35 к. менѣе поступленія прошлаго года. Расходъ исчисленъ въ 33,806 р. 34 3/4 коп., менѣе расхода 1888 года на 94 р. 28 к., дефицитъ, слѣдовательно, равняется 8,531 р. 95 3/4 к. Боясь большаго дефицита, составители смѣты урѣзывали расходъ вездѣ, гдѣ только было возможно и не внесли, напримѣръ, въ смѣту (по крайней мѣрѣ я не нашелъ) расходъ на капитальный ремонтъ окончательно разрушеннаго наводненіемъ городского моста и давно ждущей поправки или вѣрнѣе перестройки городской больницы, иначе дефицитъ былъ-бы до 13 тысячъ. Насколько цѣлесообразно сдѣлано уменьшеніе нѣкоторыхъ расходовъ и чѣмъ оправдывается излишекъ ихъ въ 8,531 р. 95 3/4 к., какъ незнакомый близко съ городскимъ хозяйствомъ, сказать не могу. Вотъ въ общихъ чертахъ смѣта на 1889 годъ.

Доходы.

1888 г. 01 ок. 1889 г.

1) Съ выгонныхъ и другихъ земель въ городск. чертѣ 4,497 р. 21 к. 4,497 р. 21 к.
2) Кормовыхъ 4,921 р. 10 к. 4,921 р. 10 к.

3) Съ городскихъ угодій и об- рочныхъ статей	1,406 р. 2 к.	1,610 р. 47 к.
4) Съ городскихъ заведений	1,351 р. 20 к.	1,274 р. 72 к.
5) Оцѣночн. сборъ съ недви- жимостей	4,524 р. 12 к.	4,524 р. 12 к.
6) Сборъ съ промышленниковъ	4,980 р. 80 к.	4,324 р. 13 к.
7) Налоги съ косвенныхъ	4,583 р. 29 к.	4,122 р. 64 к.

Всего 26,263 р. 74 к. 25,274 р. 39 к.

Расходы.

1888 г. 1889 г.

1) На содержаніе мѣстъ и лицъ городского упра- вления, сиротскаго суда, полиціи и др.	18,351 р. 47 к.	17,879 р. 17 к. ¹⁾
На содерж. канцеляр. енисейскаго окр. суда	2,000 р. — к.	2,000 р. — к.
2) Содерж. гор. имущества	958 р. 78 ³ / ₄ к.	944 р. 78 ³ / ₄ к.
3) Наруж. благоустр. города	3,281 р. 98 к.	3,413 р. 57 к. ²⁾
4) По военной части	478 р. — к.	435 р. 33 к.
5) Содерж. учеб. и благо- творительн. заведений	7,553 р. — к.	7,869 р. — к. ³⁾
6) Мелочные расходы	277 р. 39 к.	264 р. 49 к.
7) Въ уплату город. долга	1,000 р. — к.	1,000 р. — к.

Всего 33,900 р. 62³/₄ к. 33,806 р. 34³/₄ к.

Итакъ, въ дефицитъ 8,531 р. 95³/₄ коп. Чѣмъ ихъ покрыть? На дняхъ въ думѣ обсуждался этотъ вопросъ и, говорить, предположено привлечь къ платежу въ пользу города нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ по какой-то статьѣ закона. Существованіе этой статьи найдено недавно и съ золотопромышленниковъ хотѣтъ взять за все время ихъ промышленности. Сумма, говорятъ, наберется порядочная, если только г. золотопромышленники не заартачатся. Едва-ли только они согласятся платить добровольно. Насколько вообще аккуратно платятся гражданами повинности, можно судить по недоимкамъ города. Къ 1-му ноября 1888 года ихъ числилось 10,281 р. 93 к.; изъ коихъ обращаются на себя вниманіе: долгъ казны за казармы (прежнихъ лѣтъ) 2,977 р. 50 к.; за покосы, иначе—луга 406 р.; оцѣночнаго сбора съ недвижимаго имущества 3,359 р. 34¹/₂ к. и кортомныхъ 307 р. 94 к. Насколько-же бѣдна городская касса, краснорѣчиво говоритъ казначейскій сундукъ, въ которомъ къ ноябрю было всего на всего 52 р. 45 к. Покончивъ со смѣтой, перейдемъ къ новостямъ. Засѣдатель енисейскаго окружнаго суда, извѣстный своими растратами г. Т., наконецъ, отстраненъ отъ должности и уже возсѣдалъ въ красноярскомъ губернскомъ судѣ на скамьѣ подсудимыхъ. Приговоръ суда почему-то хранится въ тайнѣ. Говорятъ, что Т. приговоренъ къ 25-рублевому штрафу (?) и лишенъ права занимать государственныя должности въ теченіи трехъ лѣтъ. Приговоръ суда, насколько можно судить по обвиненію, очень милостивый. Какая горькая и злая насмѣшка! Когда-то судилъ, теперь самъ осужденъ.

«Сегодня какъ бабья возвышенъ,
А завтра ведутъ въ кандалахъ».

Впрочемъ, г. Т., какъ видно, не унываетъ. Въ ожиданіи какого-то мѣста, онъ говоритъ, хочетъ заняться педагогическою дѣятельностью, благо находятся у насъ люди, которые не прочь поручить ему воспитаніе своихъ дѣтей. Уголовный герой и воспитатель, что можетъ быть смѣшнѣе и печальнѣе? Если г. Т. повезетъ на педагогическомъ поприщѣ, то очень не по душѣ будетъ нѣкоторымъ нашимъ присяжнымъ педагогамъ, мечтающимъ о репетиторствѣ. Нѣкоторые изъ нихъ всѣми силами добиваются уроковъ у учениковъ состоятельныхъ родителей, а тутъ вдругъ конкурентъ въ лицѣ бывшаго засѣдателя. Кто займетъ пустующее засѣдательское кресло, пока неизвѣстно. Кресло судьи, вмѣсто удалившагося г. Бляевскаго, говорятъ займетъ засѣдатель красноярскаго окружнаго суда, г. Б. На дняхъ уѣзжаетъ въ сѣверную тайгу на мѣсто горнаго исправника нашъ исправникъ г. Шишко. Исправникомъ же къ намъ, говорятъ, назначенъ гусаръ изъ Петербурга. Новыя птицы—новыя пѣсни. Дорога-то дальняя, едва-ли только скоро пріѣдетъ. К. С. И.

¹⁾ Убавлено на содержаніе пожарныхъ лошадей и объѣздныхъ.

²⁾ Убавленъ расходъ на болы. помѣщ. въ 185 р. 97 к. и увеличенъ расходъ на ремонтъ берегов. укрѣпленія р. Енисей и мостовъ.

³⁾ Увеличеніе на 816 р. падаетъ на содержаніе 3-хъ сторожей при дер-
вахъ и гонораръ 100 р. врачу при училищахъ.

Минусинскъ, 26-го февраля. У кого что, а у насъ обывателю становится жутко отъ такихъ напастей, какъ скарлатина, дифтеритъ, бѣшенныя собаки и бѣшенные люди. Скарлатина свирѣпствуетъ всю зиму. Ужъ не мало дѣтскихъ жизней похищено ею. Въ декабрѣ были надолго прерываемы занятія въ женской гимназіи. А эпидемія, повидимому, растетъ, захватывая все больше жертвъ, даже между взрослыми. Въ числѣ послѣднихъ теперь приходится считать одну молодую женщину, неперевившую своего только что умершаго отъ скарлатины ребенка и вслѣдъ за нимъ трагически сошедшую въ могилу отъ нервнаго потрясенія и скарлатины. Случаевъ дифтерита тоже достаточно. Все это вмѣстѣ должно-бы было вызвать какія-нибудь мѣры со стороны кого-нибудь. Однако, комитетъ общественнаго здравія обратилъ свое вниманіе на эпидемію только на дняхъ, да и будетъ-ли легче обывателю отъ его постановленій? Начать хотѣтъ съ того, что, напримѣръ, свалка нечистотъ среди города и притокомъ въ воду, конечно, не можетъ быть терпима имъ во всякомъ случаѣ, а тѣмъ болѣе во время эпидемій, а между тѣмъ посмотрите, что дѣлается. Нашъ городъ раздѣляется почти пополамъ рч. Минусинкой, впадающей въ его-же предѣлахъ въ Енисей. Эта несчастная рѣчка уже до своего вступленія въ городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ перегорожена мельничными плотинами, выстроенными изъ весьма дешеваго, быть можетъ, прочнаго, но ужъ никакъ не гигиеничнаго матеріала—навоза. Вода, текущая по городу, уже нѣсколько разъ, такъ сказать, профильтровалась черезъ этотъ навозъ и, будучи совершенно негодной для питья, дѣлается приблизительно таковой-же, по крайней мѣрѣ, внизъ по теченію воду протоки Енисея, поющей городъ. Теперь одинъ предприимчивый съ разрѣшенія г. думы устроилъ еще одну такую-же плотину, но уже въ самомъ городѣ, въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ устья рѣчки, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ соборной площади, считающейся украшеніемъ города (здѣсь находится зданіе: соборной церкви, гор. училища, женской гимназіи, музея и библіотеки, казначейства и др.) и на задахъ теперешняго зданія городской управы (на площади)... не смѣшно-ли, господа, разводить чохоточные скверики, толковать объ изыскѣннѣйшихъ колодцахъ съ алмазной водой, и т. п., когда въ двухъ шагахъ отъ нихъ течетъ до нельзя зараженная рѣчка? А складочныя мѣста нечистотъ близъ больницы, близъ тюрьмы и казармъ? А набережная нашей полиціи-протоки, сплошь заваленная навозомъ и отбросами кожевниковъ?... Отсюда, понятно, почему у насъ оказывается недурная почва для культивированія коховскихъ и какихъ угодно бациллъ и бактерій, грозящихъ здоровью и спокойствію обывателя. Другая наша бѣда: бѣшенныя собаки и бѣшенные люди. Первыхъ расплодилось такъ много, что обыватели, выходя на улицу, не на шутку трепещутъ за свое существованіе. Были случаи бѣшенства лошадей, укушенныхъ собаками; говорили также объ одной человѣческой жертвѣ, какой-то старушкѣ... Неугомонные шутники увѣряютъ, что бѣшенствомъ помимо насъ у насъ теперь заражаются, не говоря уже о недоросляхъ, люди почтенныхъ лѣтъ... И дѣйствительно, у пипыхъ, къ сожалѣнію, замѣтныхъ среди насъ обывателей просто пѣна показывается у рта при видѣ такихъ, казалось-бы, умиляющихъ душу начинаній нашего скромнаго общества, какъ напримѣръ, недавно открывшаися женская воскресная школа (для взрослыхъ по преимуществу). Конечно, изъ-за личныхъ счетовъ къ ней приплетаются разныя небылицы, противъ нея пускаются въ ходъ разныя подвохи и т. п. средства,—эти коховскія бациллы, заражающія нашу и безъ того душную общественную атмосферу.

К—мова.

Село Идринское, минусинскаго округа. Село наше выходитъ изъ умственного мрака, благодаря стараніямъ учителя Медвѣдева и волостнаго писаря Григорьева. Получаются у насъ: «Русская Мысль», «Сѣверный Вѣстникъ», «Русскія Вѣдомости», «Восточное Обозрѣніе», выписываются также произведенія нашихъ лучшихъ писателей.

На сходѣ, 13-го февраля, подряжена постройка зданія подъ училище. Еще осенью сходъ ассигновалъ 1,000 р., но теперь прибавилъ 580 р. Хорошее дѣло схода едва не испортилось вслѣдствіе проскона нѣсколькихъ мужичковъ и «образованнаго» обанкротившагося кулака, В. Х., обиравашаго многие годы темныхъ идринцевъ. Много труда для уговориванія схода приложилъ писарь Григорьевъ и сельскій староста Гагаркинъ. На томъ-же сходѣ ремонтъ почтоваго тракта данъ съ торговъ подрядчику за 730 р. Замѣна этой повинности съ натуральной на денежную встрѣчена міромъ съ большою благодарностью. И въ самомъ дѣлѣ, если считать среднимъ числомъ восемь рублей на человѣка, расходуемые на пропитаніе себя и коня во время

3—4 недѣльнаго проживанія на тракту, при уходѣ около 250 человекъ съ волости, получили выигрышъ 1.300 руб., не говоря уже о выигрышѣ во времени—самомъ горячемъ въ хозяйствѣ.

Въ нашей волости находится еще другое училище въ с. Никольскомъ, содержимое всей волостью; но оно съ давнихъ временъ мало приноситъ пользы, такъ какъ его посѣщаютъ 2—3 ученика, а порой нѣтъ ни одного; поэтому и сходятъ хлопотать о закрытіи его съ перенесеніемъ 230 руб., ассигнованныхъ на него, на идринское училище. По нашему мнѣнію закрытіе этого училища, въ виду и такъ малаго количества школъ въ округѣ, не целесообразно. Индифферентизмъ крестьянъ при лучшихъ стараніяхъ можно-бы разсѣять. Народъ здѣсь богатый и ребятишки родителямъ не столь необходимы въ хозяйствѣ, какъ въ бѣдныхъ селеніяхъ. Известно, напримѣръ, что въ Березовкѣ, деревнѣ курагинской волости, молодой учитель, Н. Мальцевъ, набралъ болѣе 60 учениковъ,—надо только побольше желанія. И въ идринскомъ училищѣ до г. Медвѣдева училось среднимъ числомъ 20 учениковъ, а были года, когда и 5—7, а теперь 38, въ томъ числѣ изъ сосѣднихъ деревень шесть. Циркуляръ генералъ-губернатора объ уменьшеніи числа сельскихъ писарей сходя выслушалъ и не вдавался въ разсужденія, хотя слышались голоса: «надо бы ихъ удалить». И проказничаютъ они! Никольскій писарь Ф. за десятину хлѣба поддѣлалъ удостовѣреніе и чуть не погубилъ старосты съ понятными. М. поселенецъ тоже не отсталъ и втянулъ въ подлогъ старосту. Въ виду этихъ печальныхъ фактовъ и невинныхъ жертвъ слѣпоты закрытіе училища равносильно преступленію.

В. Идринскій

Березовъ, тобольской губерніи. Нашъ край посѣтили два австрійскихъ ученыхъ—Мункачи и Пайль, которые занялись довольно основательнымъ изученіемъ инородцевъ не только березовскаго округа—вогуль и остяковъ, но и близъ лежащихъ мѣстъ. Г. Мункачи, венгерецъ по происхожденію, знаетъ мѣстные языки, что ему, конечно, очень облегчаетъ занятія не только лингвистическія, но и вообще по этнографіи ввиду отсутствія хорошихъ переводчиковъ. Онъ посѣтилъ сосвинскій и ляпинскій край, а также и цѣлымскій, пробѣжавъ туда чрезъ Уралъ, теперь онъ гоститъ въ нашемъ городѣ, гдѣ обрабатываетъ собранные матеріалы и гдѣ думаетъ прожить не менѣе мѣсяца. Что касается до г. Пайля, то его изслѣдованія нѣсколько затрудняются незнаеміемъ мѣстныхъ языковъ; онъ имѣетъ съ собою фотографическій аппаратъ, съ помощью котораго снялъ не мало снимковъ какъ мѣстности, такъ и разныхъ сценъ. Онъ посѣтилъ нѣкоторые мѣста сбора ясака и думаетъ пробѣжать въ Обдорскъ; его маршрутъ во многомъ сходенъ съ путемъ г. Гондатти, бывшаго здѣсь въ 1886 г., только захватываетъ меньшее пространство. Обдорская ярмарка была очень неудачна—такая рѣдко случалась: пушного товара привезено было мало; нѣкоторыхъ сортовъ совсѣмъ не было, какъ, напримѣръ, крестоватика; бѣлый псецъ цѣнился въ 4 р. 50 к.—5 р. 50 к., бѣлка въ цѣнѣ отъ 17 до 22 к. за шкурку; такой цѣны давно не было. Почти ежегоднаго бѣдствія нашей мѣстности—падежа оленей—пока нѣтъ; можно разсчитывать, что этотъ годъ дастъ возможность оправиться бѣднымъ инородцамъ («Русск. Вѣдом.»).

Что намъ принесъ минувшій годъ?
(Письма изъ Минусинскаго округа).

Последніе годы въ экономическомъ отношеніи для нашего округа, вслѣдствіе неурожая и чумы на рогатый скотъ, были плохи. Эти бѣдствія повлекли за собой накопленіе недоимокъ и дали еще болѣе почувствовать тяжесть многихъ повинностей вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія ихъ на всѣхъ жителей. Этому, клонящемуся къ еще большому упадку крестьянскаго хозяйства, состоянію пришли въ помощь мѣропріятія, коснувшіяся очень важныхъ мѣстныхъ вопросовъ.

Въ половинѣ 87 года енисейскій губернский совѣтъ циркулярно предписалъ сельскимъ и волостнымъ правленіямъ перемѣнить существующую систему раскладки податей на болѣе справедливую, которая состояла въ слѣдующемъ:

Накопленіе недоимокъ обуславливалось главнымъ образомъ обременительностью платежей для крестьянъ-старожиловъ, вслѣдствіе значительной убыли ревизскаго населенія со времени народной переписи, состоявшейся въ 59 г., а также неравномѣрной раскладкой платежей. Раскладка по ревизскимъ душамъ ложилась тяжелымъ бременемъ на большинство населенія, такъ какъ многія семьи съ однимъ рабочимъ членомъ иной разъ, живущимъ въ батракахъ, платили за 2, 3 и болѣе умершихъ ревиз.

душъ. Случалось часто такъ встрѣчать, что работникъ вдвое и втрое болѣе платилъ податей, чѣмъ его хозяинъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ многіе работали только на подати, а иные ихъ совсѣмъ не вносили.

Въ 83 г. чтобы уменьшить накопленіе недоимокъ, предоставлено сельскимъ обществамъ привлекать къ платежу и отнесенію мірскихъ повинностей неревизскихъ крестьянскихъ дѣтей съ 18-ти-лѣтняго возраста.

Но тѣмъ не менѣе, общества всѣ недоборы по истеченіи года оставляли на отвѣтственности плательщиковъ, привлекая къ платежу лишь наличныхъ крестьянъ, несостоящихъ въ круговой поруки, за умершихъ души.

Мѣриломъ-же обложенія податью была способность плательщика къ работѣ.

Въ виду этого, такое несправедливое и противозаконное распредѣленіе податей приказано было замѣнить разложеніемъ сборовъ на наличныхъ работниковъ, соответственно количеству земли, находящейся въ пользованіи каждой семьи, размытомъ скотоводства или по другимъ имущественнымъ признакамъ.

Реформа эта, не смотря на ея обязательность для всѣхъ обществъ, пришлась нашимъ кулакамъ не по вкусу. Сходы, обсуждавшие это мѣропріятіе, были очень бурны. Бѣдняки поняли, что новая система распредѣленія податей обличитъ ихъ существованіе и рѣшили сбросить съ себя часть налоговъ. Но кулаки, благодаря крючкотворскому приему, показанному имъ сельскими писарями, поворотили дѣло такъ, что тѣ-же бѣдняки опять наложили на себя петлю, постановивъ приговора объ оставленіи всей раскладки «по старому».

Именно, циркуляръ губ. совѣта истолкованъ такъ, что міру предоставлено право согласиться или нѣтъ на предложеніе схода. Въ иныхъ деревняхъ прямо говорилось, что это новый налогъ на землю и скотъ. Бѣдняки поэтому не осмѣлились противиться такимъ резоннымъ толкованіямъ циркуляра и кулаки опять взяли верхъ.

Во многихъ селеніяхъ, хотя и примѣнялись къ требованію совѣта, однакожь смыслъ его былъ настолько искаженъ, что бѣдняки отъ нововведенія ничего не получили. Въ Шириштыкѣ, сагайской вол., десятину обложили 2 коп., а бойца въ 7 р. 72 коп., между тѣмъ какъ Коучулка, той-же волости, десятину обложила въ 42 коп., а бойца въ 1 р. 83½ коп.

Вся сагайская волость на скотъ не наложила сбора, мотивируя это тѣмъ, что «въ составъ ихъ бываетъ частая перемѣна т. е. прибыль и убыль». Странно, вѣдь и не одинаковое количество десятинъ каждый ежегодно обмѣняетъ, а въ табунахъ лошадей богатыхъ крестьянъ прибыль и убыль взаимно уничтожаются, если не получается еще плюса.

Другія деревни, какъ напр. Дѣтлова, тесинской волости, наложила сборъ и на свиней въ размѣрѣ трехъ коп. (тоже на овцу), почему на бойца и на незанимающагося хозяйствомъ приходится 2 р. Колмакова, Шошина, тесинской вол., позаботились даже стариковъ обложить податью въ 1 р. 20 к. и 1 р. 80 к., а Шалаболино даже въ 2 р. 47 к. Ремесла и другія спеціальныя занятія кое-гдѣ вошли въ окладъ.

Во многихъ селеніяхъ наложенъ штрафъ за утаенную десятину, либо скотину. Въ с. Тигрицкомъ и Моторскомъ по 3 рубля штрафу; въ иныхъ по одному рублю или отбираютъ утаенную десятину въ пользу обнаружившаго злоупотребленіе, который платитъ за нее причитающійся штрафъ и окладъ ея.

Покосы дѣлятся, какъ и ранѣе, по бойцамъ на участки или пайки.

Совокупивъ все сказанное, мы придемъ къ очень прискорбному заключенію, что распоряженіе губ. совѣта, основанное на 139 ст. 2 т. Учр. Упр. Сиб. не вездѣ примѣнилось, а, какъ напр. въ идринской и курагинской волостяхъ, послѣ годичнаго опыта, въ текущемъ году, опять общества возвратились къ старой системѣ развертки податей.

Интересно было-бы сравнить количество недоимокъ за минувшій годъ съ прежними, когда подоходный налогъ не былъ еще обязательнымъ. Тогда можно-было-бы сказать, насколько тѣ власти, отъ которыхъ зависитъ ближайшее наблюденіе за исполненіемъ закона, стояли на высотѣ своихъ обязанностей.

Деревенскія письма.

XIX.

Нѣсколько недавнихъ случаевъ даютъ намъ поводъ поговорить (уже не въ первый разъ) объ участи женщинъ-крестьянокъ.

Три недѣли назадъ у—ское волостное правленіе было потревожено необычайнымъ гамомъ, поднявшимся около одного дома. Начальство было увѣдомлено и удостовѣрилось самолично, что хозяинъ дома избилъ до безпамятства свою жену. Послано было за сельскимъ врачомъ, за 15 верстъ, но врача, по обыкновенію, не оказалось въ мѣстѣ его пребыванія; вмѣсто него пріѣхалъ фельдшеръ. Что онъ нашелъ, мы не узнали, но узнали слѣдующее: крестьянинъ, избившій свою жену, уже около десяти лѣтъ тиранитъ свою жертву и причина жестокаго обращенія его съ женою, по общему говору, есть связь съ невесткою. Много разъ уже жалобы на буйство снохача доходили и до сельской расправы и до мѣстнаго священника, но послѣдствій никакихъ разбирательства на сходы и увѣщанія духовныхъ не имѣли. Сходы стариковъ обыкновенно разсуждаютъ такъ: «ничего, вынесетъ! И кобыла лягаетъ своего жеребенка (или жеребца), да не душевредно. Тоже—и мужъ жену!» Таковы у насъ нравы. Не лучше разбираютъ дѣла подобнаго рода и волостные суды. По большей части плоды этихъ разбирательствъ бываютъ еще выпіише побои. Здѣсь нужны не разбирательства мирового свойства, а опредѣленное законодательство, дающее защиту противъ тираніи и жестокости.

Второй случай—въ другомъ родѣ. Молоденькую, 16-ти лѣтнюю дѣвушку отдали за довольно пожилаго крестьянина, семья котораго заражена сифилисомъ и который имѣетъ побочныхъ дѣтей. Отецъ-старикъ совѣтъ безъ носу. Къ сожалѣнію, у невесты нѣтъ роднаго отца, а—отчимъ; мать-же—женщина безхарактерная. И здѣсь опять—беззащитное существо, завѣдомо продаваемо на гибель, за водку и 50—60 р. такъ называемаго «пропой» или кладки. Въ такой скудный годъ, какъ нынѣшній 60 р.—для мужика находка, а дѣвка, да еще и падчерица—что? Потерпѣть, а если и пропадетъ,—чтожъ такое? Но развѣ и въ подобныхъ случаяхъ не обязано стать на сторожъ законодательство? Между тѣмъ ни духовенство, ни власти не въправѣ вмѣшиваться въ дѣла такого рода, а невеста хоть и могла-бы заявить о своемъ нежеланіи выйти за мужъ за «сего Ивана, его-же передъ собою видишь», но она хорошо знаетъ, что за этимъ послѣдуетъ. И дѣвушка терпѣть и погибаетъ.

Хотя у насъ въ Сибири сифилисъ и не очень распространенъ, но все-же почти нѣтъ селенія, гдѣ-бы не было 2—3 человекъ, пораженныхъ этою болѣзнію. И эти люди женятся и плодятъ поколѣніе рахитическое, золотушное, гиблое. Печальнѣе всего то, что лица, зараженныхъ такой опасной болѣзнію, не принимаютъ въ городскія больницы и лица эти, живя по деревнямъ, разносятъ болѣзнь въ народъ и сами погибаютъ въ ужасныхъ страданіяхъ. Намъ казалось-бы, что какихъ другихъ больныхъ, а сифилитиковъ слѣдовало-бы обязательно принимать въ больницу. Ужъ и то плохо, что нынѣ завелся обычай не принимать привозимыхъ изъ селеній больныхъ *безъ денегъ* впередъ, а ужъ сознательно разводить заразу, разсылая городомъ испорченныхъ людей по селамъ и деревнямъ, совѣтъ не хорошему.

Вообще и воспитаніе и дальнѣйшая судьба деревенской женщины заставляетъ желать еще многого. До пяти-шести лѣтъ дѣвочка не имѣетъ другой одежды, кромѣ рубахи—дабняной или ситцевой, ходитъ босая, всегда грязная, неумытая и нечесанная. У пятилѣтней дѣвочки на рукахъ—младшая сестра или братъ, она уже—нянька. Съ 7—8 лѣтъ она на посылкахъ у всѣхъ членовъ семьи: гдѣ нѣтъ мальчиковъ, она боронитъ, караулитъ лошадей, загоняетъ коровъ, даетъ имъ кормъ и т. д. Въ огородѣ она помощница матери. И такъ до замужества. Бѣдняки съ 10 лѣтъ отдають дѣвочекъ въ няньки, иногда въ дальнія деревни,—и бѣдная мыкается по людямъ часто до старости, если не отыщется такого-же бѣдняка, съ которымъ и мыкается горе цѣлую жизнь. Положеніе дѣвушки въ семьѣ, даже зажиточной, всегда подчиненное: работъ такихъ въ домахъ всегда больше, а правъ у женскаго пола никакихъ: выйдетъ она замужъ,—ей не только ничего не дадутъ изъ домашности, кромѣ того, что она урывками скопила отъ продажи овощей и заработковъ на сторонѣ, но ее-же еще продадутъ за 40—60 рублей. Останется въ дѣвушкахъ,—по смерти отца и матери, житье ея самое жалкое: работаетъ она наравнѣ съ невестками, а спасибо ей никто не скажетъ, скорѣе попрекнутъ «чужими хлѣбами». Къ счастью, въ нашихъ селеніяхъ старыхъ дѣвъ остается очень мало, по причинѣ численнаго преобладанія мужскаго пола.

Положеніе замужней женщины если не рабское, то все-же далеко нельзя назвать равноправнымъ. Самые хорошіе мужики не считаютъ стыдомъ, даже въ трезвомъ видѣ, побить жену. А что творится въ семьяхъ, гдѣ обрѣтается старая свекровка и мужская половина пьянствуетъ? Кромѣ того, что женщины нѣтъ отдыха ни зимой, ни лѣтомъ, что—она часто единственная въ

семьѣ работница, при 4—5 ребятихъ, не имѣетъ помощницъ ни въ дни болѣзни, ни «въ послѣдней тѣлостѣ»,—что у ней въ распорядкѣ нѣтъ ни гроша денегъ,—пьяный мужъ ни за что, ни про что дупитъ ее, чѣмъ попало, требуя, что-бы въ домъ было все припасено, тогда какъ самъ пропилъ послѣдній пудъ хлѣба... Не даромъ въ рѣдкость встрѣтишь у насъ въ деревнѣ полную, здоровую женщину: въ 35 лѣтъ она смотритъ уже старухой и постоянно скудается. Бываютъ, конечно, исключенія, но они рѣдки. Между тѣмъ, въ нравственномъ отношеніи наша деревенская женщина—безукоризненна: пьянствующихъ женщинъ (кромя свадебъ и праздничныхъ скромныхъ угощеній) мы не видавали; курищихъ—тоже. Въ вѣчной одурѣ отъ нужды, хлопотъ, возни съ ребятими и постоянного опасенія быть побитой,—деревенская женщина иногда ожесточается: проклинаетъ свое житье-бытье, сбываетъ со свѣту своихъ ребятишекъ и награждаетъ ихъ тумаками, ссорится съ соседками и грызется съ мужемъ, но все это можно простить многострадальной бабѣ: слишкомъ солоно приходится ей ея супружеское счастье.

Только когда женщина достигаетъ старости,—и только въ зажиточныхъ семьяхъ и при хорошемъ старикѣ, она нѣсколько отдыхаетъ отъ тяжкихъ трудовъ хлопотливой, труженической жизни. А тамъ, глядишь и смерть не за горами. Рѣдкія женщины доживаютъ до глубокой старости: 60—70 лѣтнія старухи въ нашихъ деревняхъ—рѣдкость. На 100 стариковъ едва ли насчитается 60 старухъ... М. З.

ДРУЖКИ.

О черкѣ.

I.

Почти на границѣ съ тобольской губерніей, гдѣ рѣка Ница впадаетъ въ Туру, раскинулось богатое Сосногорское село—бывшая ямская слобода. Здѣсь крайній предѣлъ пермской губерніи, а дальше уже начинается «немшюна Сибирь», уголовная сестра матушки Расей. Въ Сосногорскомъ грудилась все «естевые» (зажиточные) мужики—и земли много, а главное, проходилъ здѣсь сибирскій трактъ на Ирбитъ. По зимамъ, когда закинала пробѣлка армарка, по всему тракту «стономъ стоить стоялъ». Кто извозомъ промышлялъ, кто держалъ постоянные дворы для обозовъ, и всѣ безъ исключенія были «дружки», т. е. при случаѣ возили провѣжающихъ на армарку и съ армарки сибирскихъ купцовъ. Собственно въ Сосногорскомъ не было станціи, но у «дружковъ» былъ свой маршрутъ, и они предоставляли ихъ степенства прямо изъ воротъ въ ворота, сдавая роднымъ и знакомымъ. Такіе порядки установились съиспоконъ вѣка, и обѣ стороны находили ихъ выгодными: казеннымъ трактомъ ѣздили чиновники, а у купцовъ была своя линия. Сосногорскіе дружки славились своей лихой ѣздой, а купцы не жалѣли давать на водку, особенно когда дѣло было спѣшное.

Изъ всѣхъ сосногорскихъ дружковъ выдѣлялся старикъ Кожинъ. Въ селѣ онъ пользовался не хорошей славой, хотя опредѣленнаго никто ничего и не могъ сказать про него, а такъ, просто нехорошая слава. Старики запомнили еще, когда Кожинъ былъ бѣднякомъ и околичивался на краю села въ проваленной избѣнкѣ. Всѣхъ животовъ у него была пара лошадей, на которыхъ онъ возилъ «провѣжающихъ купцовъ», какъ и всѣ другіе. А потомъ какъ-то вдругъ Кожинъ сталъ богатѣть, поставилъ новую избу, завелъ цѣлый табунъ лошадей и вошелъ въ славу, какъ обстоятельный и богатый мужикъ. Тѣ, кто остались «середка на половинѣ», много судачили относительно этого скорого богатства, но чужая брань на вороту не виснетъ,—мало-ли что изъ зависти люди говорятъ. Въ описываемое нами время Кожинъ уже пережилъ свою худую славу, потому что забралъ по маленьку все село въ руки, и болтуны чистенько одожились у него. У кого лошадь падетъ, кому избу поставитъ, кому поручительство на доставку кладей—всѣ лѣзли къ Ермилу Ефимычу и рѣдко уходили съ пустыми руками. А худая слава все-таки оставалась: откуда у дружка такіе деньги? Конечно, на тракту мало-ли лихихъ людей: кто лошадьми краденными промышлялъ, кто цибки съ чаемъ срѣзываетъ, кто вообще не любитъ, чтобы плохо лежало, но за Кожинымъ никакого такого «качества» не было. Просто, взялъ да и разбогатѣлъ, не въ примѣръ другимъ процамъ и всю семью на ноги поставилъ. У старика было пять сыновъ, всѣ какъ на подборъ, молодецъ къ молодцу, и у вся-

каго свое хозяйство, полное обзаведение и деньги про черный день. Но сыновья были не причём, а оставался в подозрении у односельчань один старик. И вид у него был, как у волка — лицо все заросло щетинистой бородой, съдья брови нависли над глазами, сърые глаза смотрели из подлобья. Из себя старик был не велик, но крикливо и жловато, как другое смолевое дерево. Говорил он мало, а только ухмылялся в свою широкую бороду. Вообще, черт не черт, а около того...

Стоял апрель в начал. Ребятишки уж ждали скворцов. Последний санный путь, избитый ярмарочными ухабами, почернел и по почам покрывался ледяным черепом. «Дорога отошла», как говорили дружки, и только изрядка мимо деревни пробирались последние обозы. Сосногорские дружки жалели лошадей и не маляли их по последнему пути, благо после ярмарки все успели заправиться, кто и чем успел. Село отдыхало, и по вечерам на завалинках собирались почти все мужики погалдеть и посудачить.

В первых числах выпал за ночь сибжок. Утром выяснилось, и дорога поправилась. Конечно, это был гнилой весенний сибж, который пропал от первого солнышка. К вечеру сибж опять пошел мокрыми хлопьями и покрыл все кругом, точно саваном. Старик Кожин, как всегда, вышел на завалинку и сидел, как ястреб, поглядывая на пустую улицу. Все у него есть, делать нечего, — отчего и не посидеть. Сидит старик час, сидит другой. Улица точно умерла, и только около кабака толчется подгулявший народ.

— Эх, обрадовались, черти... думает Кожин, следя глазами за падавшими сибжинками. Дали-бы отдохнуть водки-то хоть после ярмарки.

Кабак был недалеко от волости, и старику видно было, кто входил и выходил в распахнутую настежь дверь. Вон Никита Челышев празднует, хороши тоже брательники Мутовкины — как опоенные телята шарашатся у кабака. А вон кто-то незнакомый вышел — это был шерстобит, возвращавшийся с зимних заработков во свояси куда-нибудь в вятскую губернию.

— Конечно, шерстобит... думает Кожин, прищуривая глаза. Вон и музыку свою волокет. Ишь, как натрескался...

Выпивший с устатку шерстобит действительно сильно покачивался и выдвигал своими вятскими лаптями какая-то заячья петля. «Продувной народ», — думает Кожин: — «не гляди, што на нем лапти, а сам, поди, в котомке рублей полтораста волокет... Знаем мы их, лапотников!» Порывившись с избой Кожина, шерстобит остановился, чтобы перевести дух.

— Ай обезножил? спрашивал Кожин, довольный случаем перекинуться словечком с живым человеком.

— Чужало, братань... по своему отвятил шерстобит, ухмыляясь блаженной улыбкой.

— Ну, так присядь: места не просидишь. Дальний будешь?

— А из слободского уезда, значить...

— Вятский нимь *?)

— Он самый... Все шель, все шель — ничего, а потом завернул в кабак и ослабел. Дюже ослабел, братань...

— Найми подводу, коли ослабел.

— Купило то у нас притупило... Плохая наша работа по нынешним временам. Прежде-то наши шерстобиты домой выхаживали к святой по соти, по полторы сотни, а нонь угоришь и на тридцати рубликах.

— Ну, отводи глаза кому другому... Знаем мы вас, лапотников. Хоть, я тебя сам свезу? Мне все одно надо на Оконишу ехать: лошадь себя присмотрел там... виноходный меринь.

Шерстобит был весь какой-то сърый, как большинство вятских крестьян. Еще молодое лицо глядело какими-то блыми глазами, мочального цвета бороденка скаталась, из под войлочной шапки лезли прямые пряди блондурих волос. Предложение Кожина почему-то и размягчило его, и вместе подзадорило: ты думаешь, мы и ездить не умеем, съдая твоя борода?

— Запрягать, што-ли, коней-то? подзадоривал старик. — По сибжу-то лихо подкатим.

Прислонив свою шерстобитную «балалайку» к избѣ, шерстобит начал торговаться. В окно избы высунулась повязанная

красным платком голова молодой, — из пяти сыновей неотдѣленным при старике жил один меньшак. Вслушавшись в разговор, молодая решила вставить свое бабье слово.

— Чтой-то, тятинька, ты и надумаешь: ехать на ночь глядя...

— А тебя кто спрашивает? огрызнулся старик. — Не твоего ума дело...

Голова молодой скрылась.

— Я тебѣ, мотри, поштенный, стакан водки поднесу, — хватался шерстобит, подзадоренный стариком.

— Ну, я не потребляю ее, твою водку...

Договор состоялся, и старик пошел запрягать лошадей. Вся ямницкая снасть всегда у него была в порядке и обрядить пару стоявших в конюшн лошадей было минутное дело, но старик что-то долго копался и раза три мѣнял дугу. Шерстобит сидел на крыльце и разговаривал сам с собой. Отчего же и не пробовать, ежели, например, человек ослабел — не все купцам да чиновникам ездить. На крыльце несколько раз показывалась старуха, жена Кожина, и с беспокойством следила за сборами старика. Заговорить она не решалась и только жалостливо смотрела на бунчавшего как имель шерстобита, — вот, нелегкая принесла человека, а старик точно сбился. Как на грѣх и меньшака не случилось дома — некому и разговаривать старика. Старуха поджидала, когда муж пойдет в избу облокачаться, чтобы сказать ему свое женино слово.

— Тета, а тета... дай испить, — просил ее шерстобит.

— Кваску тебѣ, што-ли?

— Давай квасу... ослабел я...

Пока старуха ходила за квасом, старик успел одѣться по дорожному. Молодая выскочила за ним на крыльцо, но тоже ничего не посмѣла сказать — старик по своему баловал ее, но она боялась его, как огня. Все снохи не долюбливали его именно за это: угонить сына в дорогу, а сам за снохой и ходить. Забитая старуха ничего не могла даже замѣтить от себя, и молодые бабы отбивались своими бабьими силами. Попроче оказалась вторая сноха, и деревенская молва вышучивала ее на все лады.

— Вѣдь поѣхал таки... шептала старуха, когда коневка в сумерки тронулась со двора.

Она долго что-то шептала про себя, крестилась и вообще беспокоилась. Чего-бы не попричилось, не ровень час да и старик скрутился как-то вдруг, точно его укололо.

II.

Старик вернулся поздно ночью, сам прибрал лошадей и, не спросив ужинать, залез спать на полати. Старуха слышала все, но голосу не поддала, — она боялась мужа и только тяжело вздыхала.

Прошло недѣли три. Весна брала свое, сибж давно стаял и, как говорили, тронулись рѣки по вершинам. Сибирскія рѣки начинают ледоход с истоков, потому что там теплѣе. Ница и Тура поинѣли, надулись, и со дня на день ждали полои внешней воды. Старый Кожин спрашивал каждого проезжающего, как и гдѣ прошли рѣки — это его очень занимало. Разъ, когда он вечером сидел на своей завалинкѣ, проезжавший мужиченко из соседней деревенки остановился у кабака, и около него собралась толпа народа.

— Что такое съдѣлалось? спрашивал Кожин, когда народъ побѣжал мимо него к кабаку.

— Незадно, Ермилъ Ефимыч: мертвяка нашли в Красном Яру... Н-по-о?..

А мужикъ рассказывает... В волость, слышь, заявление съдалъ. Значит, в самом Красном Яру...

— Охъ, охаверники! обругался Кожин.

Он пошел вмѣстѣ с другими к кабаку. Мужиченко стоял на крыльце и в десятый разъ рассказывал напивавшей на него толпѣ, как он ѣхал мимо Краснаго Яра и паткнулся на мертвяка — лежитъ сердечный, как былъ, в лаптяхъ, а лица нѣтъ. Голова разбита, а лицо изрублено. Котомочка около валяется.

— То-то подлецы!.. ругался громче всѣх Кожин, размахивая руками. — Кто-нибудь подкинул намъ мертвяка, потому в наших мѣстахъ такими дѣлами не занимаются... В лаптяхъ, говоришь?

— Чужестранный какой-нибудь, изъ расейскихъ...

— Восетта шерстобит проходилъ в лаптяхъ-то, — замѣтил не известный голосъ в толпѣ.

*) Вятскихъ крестьянъ называютъ пимами, — это считается почему-то обидной кличкой.

Всѣ волостные подняты были на ноги: дѣло случилось необычное, и безъ урядника не обойдешься. Первымъ дѣломъ, полицейское дознаніе. Волостные старички только кряхтели: набѣдетъ становой Циркулевъ, тогда не развяжешься съ мертвякомъ.

— Кто-нибудь подкинулъ,—настаивалъ Кожинъ въ волости.

Онъ попалъ въ число понятыхъ, когда прѣхало начальство. Становой остановился у него, и они побѣхали на мѣсто происшествія вмѣстѣ. До Краснаго Яра было всего верстъ десять. Зимой здѣсь мало ѣздили, потому что былъ крутой снѣжокъ, а зимникъ пролегалъ прямо черезъ болото. Если-бы мужичонко, пробѣжавшій по лѣтней дорогѣ первымъ, заюздалъ на одинъ денекъ, мертвяка унесло-бы полою водой, которая залилаетъ яръ.

— Вѣдь вотъ, чертъ понесъ человека... ворчалъ Кожинъ, когда они подъѣзжали къ Яру.

Не нравится? шутилъ становой, чувствовавшій покой. — Давно я у васъ не бывалъ.

— Что-же, живемъ мы тихо и смирно, слава Богу, ваше благородіе... Никакихъ качествъ за нами нѣтъ...

— Разговаривай... А законъ знаешь?

— Конечно, законъ, оно точно: законъ требуетъ порядка...

Когда плетеный коробокъ, заложенный парой сытыхъ доморощенныхъ лошадей, подкатилъ по размякшей, избитой еще осенними колдобинами дорогѣ къ Яру, Кожинъ, прищурившись, поглядѣлъ кругомъ и какъ-то печально проговорилъ:

— Вонъ какъ разыгралась матушка Ница... На верету, поди, раздѣлась.

Рѣка, дѣйствительно, разыгралась на славу. Хозяйственный глазъ старика порадовался за поемные луга, скрытые сейчасъ подъ водой—сойдетъ, Богъ велитъ, вешнина, обсушитъ солнышко и займется луговая трава по поясъ. Но эти хозяйственные мысли, какъ птицы, сейчасъ-же были спугнуты настоящимъ. На берегу, у самой воды подъ рогожкой лежалъ мертвякъ, а около въ шалашикѣ сидѣлъ слѣпой и глухой старикъ сторожъ Акимычъ. Трупъ уже разлагался, и понятые старались держаться отъ него подальше.

— Ну, милые, надо все по закону... заговорилъ становой, вытѣвая изъ плетушки. — Всѣ кости измяло, всѣ суставы вытѣнуло, а нельзя: законъ.

Мертвякъ представлялъ собой обезображенный трупъ. Крестьянская одежда, лапти и котомка свидѣтельствовали, что это простой человекъ.

— Бродяжка какой-нибудь,—замѣтилъ Кожинъ, сторонясь отъ трупа. — Свои-же бродяжки, поди, порѣшили да подкинули. Мало-ли ихъ по веснѣ изъ Сибири въ Расаю идетъ. Варнаки, одно слово...

— А лицо зачѣмъ извѣчено? замѣтилъ становой. — Нѣтъ тутъ дѣло не бродяжкой пахнетъ.

Въ котомкѣ оказался разный хламъ—перемѣна бѣлья, клубокъ съ нитками, шило, дратва, новыя рукавицы. Становой искалъ паспорта, но такового не оказалось. Составили протоколъ осмотра, записали показанія понятыхъ и тѣмъ дѣло на первый разъ кончилось. Мужики посудачили, покачали головами и разошлись, а Кожинъ все смотрѣлъ на рѣку и нѣсколько разъ повторилъ:

— Ишь какъ разыгралась, матушка...

Становой приставилъ къ мертвяку новый караулъ, принявъ «благодарность» и уѣхалъ, обѣщая навѣстить скорѣе вмѣстѣ съ слѣдователемъ. Въ Сосногорскомъ только и разговору было, что о мертвякѣ. Стоустая молва въ голосъ повторяла, что это тотъ самый шерстобитъ, котораго Кожинъ возилъ по послѣднему пути. Конечно, лица «не знаютъ», но нашлись памятливые люди, которые узнали и лапти, и понитокъ, и кожаный ремешокъ вмѣсто опояски. Мужичья память крѣпкая, и достаточно пройти человеку по улицѣ, чтобы черезъ мѣсяцъ рассказали вамъ всѣ его мельчайшія примѣты и особенности въ костюмѣ. Такая памятность объясняется развѣ наблюдательностью неграмотнаго человека, который не надѣется на записную книжку, а потомъ бѣдностью деревенскихъ впечатлѣній, всякое новое лицо оставляетъ по себѣ прочный слѣдъ. Кромѣ этого, молва, тоже, какъ одинъ человекъ, рѣшила, что шерстобита ухайдакала никто другой, какъ старикъ Кожинъ, причемъ ему поставили въ вину прежнюю худую славу.

Когда набѣжалъ слѣдователь съ докторомъ и становымъ, первая половина этихъ предположеній подтвердилась неопровержимымъ образомъ—въ кустахъ нашли шерстобитную «балалайку», а около

нея клочки разорванной бумаги. Когда эти послѣднія были собраны и сложены, получился паспортъ вятскаго крестьянина, того самаго шерстобита, котораго возилъ Кожинъ! До слѣдователя дошла слава объ этомъ Кожинѣ, но какъ заподозрить самаго богатаго и обстоятельнаго мужика въ такомъ дѣлѣ.—если-бы и убить, такъ кого побогаче, а то съ шерстобита не много возьмешь. Могла быть простая случайность: повезъ старикъ шерстобита въ Окопшино, а тамъ его убили и подбросили на половинѣ дороги. Слѣдователя больше всего интересовалъ фактъ, что лицо убитаго обезображено и что паспортъ взятъ изъ котомки и разорванъ—такъ могла поступить только опытная и знающая рука. Послѣ долгихъ проволочекъ и перекрестныхъ допросовъ старикъ Кожинъ привлеченъ былъ, наконецъ, къ слѣдствію. Но онъ держалъ себя съ такимъ достоинствомъ и спокойствіемъ, что даже опытный слѣдователь поколебался—прямыхъ уликъ нѣтъ, а оговорить могутъ и невиннаго человека.

— Помилуйте, станеть онъ руки марать изъ-за сотни рублей,—отстаивалъ становой Кожина: у него своихъ тысячъ двадцать... Первый мужикъ, однимъ словомъ!

— Однако, все-таки... сомнѣвался слѣдователь.

— Какъ знаете, а я къ слову...

Слѣдователь послѣ извѣстнаго колебанія остановился окончательно на Кожинѣ: конечно, убилъ шерстобита онъ, но по какому поводу—это оставалось неразрѣшимымъ. Да и старикъ не выдавалъ себя ни однимъ движеніемъ: мало-ли онъ на своемъ вѣку разнаго народа перевозилъ... Обстановка всего дѣла убѣждала слѣдователя въ противномъ: обезображеніе лица, разорванный паспортъ, расчетъ на весенній разливъ, который могъ смыть всѣ слѣды преступленія, наконецъ, старанія Кожина свалить вину на бродягъ или на крестьянъ сосѣдней деревни. Но, не смотря на все это, являлась мысль, а если все это случайныя совпаденія, и пострадаетъ невинный человекъ?

Изъ этой путаницы всѣхъ выручилъ случай, неожиданно объяснившій психологическую подкладку дѣла. Когда слѣдователь привлекъ старика Кожина въ качествѣ обвиняемаго, то приходилось или отправить его въ тюрьму, или до суда сдать кому-нибудь на поруки. Изъ однопорученцевъ никто не изъявилъ желанія сдѣлать послѣднее, а когда слѣдователь обратился къ сыновьямъ подсудимаго, то всѣ четверо отказались на отрѣзъ. Это разрѣшило послѣднія сомнѣнія слѣдователя, а самъ Кожинъ вдругъ съежился и упалъ духомъ.

— Ну, что ты думаешь теперь, старикъ? спрашивалъ слѣдователь.

— Судите по закону, а я знать ничего не знаю... повторялъ Кожинъ.

Оставался послѣдній сынъ меньшакъ, жившій вмѣстѣ съ отцомъ. Видимо, Кожинъ рассчитывалъ на него, но и тотъ отказался,—этотъ ударъ былъ послѣднимъ. На старика напало какое-то бѣшенство.

— А когда такъ... противъ роднаго отца, то пусть я буду убивецъ... заявилъ онъ съ азартомъ. — Мое дѣло, ваше благородіе... Погорыстовался, порѣшилъ шерстобита. Старое это у меня ремесло, потому какъ еще раньше, когда дружкой ѣздить, такъ можетъ до десятка купцовъ въ Красномъ Яру покончить. Выѣду изъ села и скажу: «а тутъ, ваше степенство, ближняя дорожка есть»... Пустое самое слово, а всякому вѣстно. Такъ и морфинишь, а весной вода унесетъ мертвяка... Что касася шерстобита, такъ это ужъ, видно, роковой человекъ подвернулся. Самъ не знаю, какъ оно все вышло: вижу—человѣкъ чужестранный идетъ, ну, меня и потянуло, и потянуло... Точно оболочкомъ обнесло: лошадей запрягаю, а у самого руки трясутся.

III.

Увезли Кожина въ городъ и посадили въ острогъ. Сидитъ старикъ недѣлю, сидитъ другую, третью... Два раза вызывали къ слѣдователю, но новаго онъ ничего не могъ сказать. Въ камерѣ много арестантовъ и все точно свой народъ, а Кожинъ чужой. Его-же на смѣхъ поднимаютъ: богатый мужикъ, а позарился на шерстобита. Другіе сыновьями покоряются, хороши, видно, отецъ, что родныя дѣти живо отказались. Слушаетъ Кожинъ и молчитъ. Вѣдь онъ и повинился, чтобы насолить сыновьямъ: пусть начальство отбираетъ отъ нихъ грабленное. Все его работа была, онъ и въ отвѣтъ... Только когда острожные юристы объяснили ему, что имущество не отберутъ отъ сыновей Кожинъ окончательно палъ духомъ и затосковалъ, какъ подстрѣленный ястребъ.

Общая камера большая, но тѣснота отъ народу страшная — негдѣ повернуться. Три рѣшетчатыхъ окна высоко, и въ нихъ, черезъ желѣзный переплетъ, глядитъ лѣтнее синее небо. Ахъ, хорошо теперь тамъ, гдѣ зеленѣютъ на Нилѣ поемные дуга. Когда арестанты улягутся по парамъ и заснутъ, Кожинъ одинъ не спитъ. Тихо-тихо въ цѣломъ острогѣ, и только подъ окномъ мѣрно ходитъ часовой. Закроетъ старикъ глаза и не можетъ заснуть. Все ему проклятый шерстобитъ представляется. Каждую ночь онъ приходитъ сюда и мучить убийца, а Кожинъ думаетъ, думаетъ, думаетъ... Все ему Красный Яръ представляется, да и вся его жизнь. Бѣдный былъ человекъ, тяжело было и тоже думать, какъ-бы поправиться, какъ-бы нажить денегу... Въ дружкахъ немного выѣздишь. Въ первый разъ выпалъ ему случай зря. Везетъ онъ сибирскаго купца пьяненькаго. Дорога большая, ярмарочная — ничего съ нимъ не подѣлаешь. Тогда и блеснула у него мысль. — «Ваше степенство, тутъ ближняя дорога есть»... — «Ближняя? Вези, гдѣ ближе»... Свернулъ онъ къ Красному Яру, дѣло ночное, въ полѣ — ни души. Страшно было поднимать руку на живаго человека. «Ваше степенство, завертка ослабла»... Ну, поправляй, коли ослабла». Слѣзъ Кожинъ съ облучка, повозился у завертки, а потомъ подошелъ къ купцу, да какъ черкнетъ его десятифунтовой гирей по головѣ — тотъ даже не охнулъ, а только ногами задрыгалъ. Только и всего было... Обобравъ онъ его, тѣло спряталъ въ Яру, чтобы полая вода унесла, а денегъ забралъ тысячи три. На другой годъ такъ же уходилъ двоихъ, и все тѣмъ же путемъ. «Ближняя дорога, ваше степенство... завертка ослабла»... И все какъ одинъ: точно малыя ребята поддаются. Потомъ сталъ Кожинъ вести дѣло осторожнѣе: сначала выспросить, откуда человекъ — если ближній, такъ оставить, а если дальній — прикончить. Ниши его, дальняго-то, по тракту, когда тысячи народу ѣдутъ. Выискался всего одинъ, съ которымъ пришлось повозиться — и собой худенькій, а жиловать оказался. Ударилъ его Кожинъ своей гирей, а онъ какъ вскопчить да на него — чуть изъ револьвера еще не застрѣлил, да хитрая нѣмецкая штука, дала осычку, а кожинская гиря дѣйствовала безъ осычекъ.

Всѣхъ ихъ теперь припомнилъ Кожинъ и все удивлялся, какъ просто можно было обмануть человека. Такъ, сказалъ пустое слово и бери его! Сколотилъ деньжонки, Кожинъ пересталъ ѣздить въ дружкахъ, пусть сыновья поработаютъ въ свою долю. Все у него было, а вотъ нечистый попуталъ... И тоже какъ все это просто вышло: идетъ пьяненькій шерстобитъ, пошатывается, а Кожинъ сидитъ на завалинкѣ и смотритъ. — «Эй, доведу»... Добро-бы деньги большія были, а то такъ зря, на сотнѣ рублей запутался... И все такъ же, какъ съ богатыми купцами: «Ближняя дорога тутъ есть... завертка»... А тутъ чертъ мужиченка подвернулъ, оретъ: мертвякъ, мертвякъ... Не умѣлъ, значитъ, концовъ схоронить. Лежитъ Кожинъ и думаетъ, какъ слѣдовало по настоящему сдѣлать — привезъ-бы котомку съ собой и «бандуру» да въ печь, а мертвяка сѣбѣкомъ-бы засыпать сверху... Каждую ночь Кожинъ думаетъ все объ одномъ, точно онъ каждую ночь убиваетъ этого шерстобита. Страшно ему дѣлается, въ глазахъ кровь, а тамъ каторга, кандалы...

Въ острогѣ Кожинъ сидѣлъ полгода. Когда назначено было разбирательство его дѣла въ окружномъ судѣ, онъ ночью повѣсился — разорвалъ рубаху, сдѣлалъ жгутъ, прицѣпилъ его къ оконной рѣшеткѣ, и дѣлу конецъ.

Д. Сибирякъ.

Отчетъ по устройству музыкально-литературнаго вечера въ пользу дешевой столовой Иркутскаго благотворительнаго общества, бывшаго 2 марта сего года.

П р и х о д ъ.

Выручено отъ продажи билетовъ 709 р. 83 к.
Получено сверхъ стоимости билетовъ 348 р. 25 к.)

*) Пожертвованія сверхъ стоимости билетовъ получены: отъ гг. Васильевыхъ 10 р., гг. Веревкинскихъ 10 р., г. Вольскаго 2 р., г. Второва 2 р. 50 к., г. Глотова 2 р., г. Давыдова 4 р., г. Жи Демидовой 5 р., гг. Игнатьева 15 р., г. Коленко 10 р., г. Кулакова 4 р., г. Кравецъ 10 р., г. Лаврова 4 р., г. Жи Ли 12 р., г. Любавскаго 4 р., г. Лялина 2 р., г. Малыхъ 2 р., г. Мендельсона 3 р., г. Михельсона 3 р., г. Мишина 4 р., г. Мыльниковъ 2 р., гг. Новичкихъ 6 р., г. Патушинскаго 22 р. 50 к., г. Покровскаго 4 р., г. Рашевскаго 3 р., барона Розенъ 4 р., г. Севера 103 р., г. Жи Синицыной 5 р., г. Стронскаго 3 р., гг. Сукачевыхъ 50 р., г. Чуваева 6 р., г. Шейниса 5 р., г. Юрьева 3 р., и мелкими пожертвованіями 13 р. 15 копѣекъ.

Выручено отъ продажи приставныхыхъ мѣстъ 73 р. 21 к.
Пожертвовано экономомъ собранія 10 р. — к.)

Всего 1,141 р. 18 к.

Р а с х о д ъ.

За освѣщеніе, плату эконому собранія (10 р.), прислугѣ и прочіе расходы по музыкально-литературному вечеру 99 р. 50 к.

Итого чистаго дохода 1,041 р. 68 к.

Распорядительный комитетъ благотворительнаго общества, публикуя настоящей отчетъ, считаетъ долгомъ своимъ принести искреннюю благодарность, лицамъ принимавшимъ участіе въ устройствѣ вечера, исполнителямъ, какъ-то: М. Г. Вильмонтъ, В. Г. Зброжекъ, гг. С. С. Игнатьевой, Ю. Я. Ильиной, Н. А. Коленко, К. И. Любавской, Д. П. Першину, Т. П. Харинскому и хору любителей, а также и лицамъ, выразившимъ свое сочувствіе цѣлямъ общества пожертвованіями сверхъ платы за билеты, Иркутскому общественному собранію, предоставившему бесплатно для вечера свое помѣщеніе и г. Арбатскому, пожертвовавшему живые цвѣты для вечера.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ программу занятій съѣзда рыбопромышленниковъ, происходившаго въ Петербургѣ съ 26-го февраля по 8-е марта вошли слѣдующіе вопросы: 1) какія мѣры должны и могутъ быть введены для охраненія рыбнаго запаса въ отечественныхъ водахъ отъ непроизводительнаго его истребленія; 2) какія мѣры необходимы для развитія промысловъ на русскихъ моряхъ? 3) какія мѣры необходимы для улучшенія промысловъ въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ? 4) при какихъ условіяхъ и гдѣ можетъ быть примѣнено у насъ искусственное разведеніе рыбы и прудовое хозяйство? 5) Какіе промыслы могли-бы получать большее развитіе, въ видахъ вытѣсненія съ внутреннихъ рынковъ иностранныхъ рыбныхъ продуктовъ, и 6) какими мѣрами можно способствовать распространенію на нашихъ и заграничныхъ рынкахъ продуктовъ нашего рыболовства? («Н. В.»).

— Министерство народного просвѣщенія разослало управленіямъ учебныхъ округовъ слѣдующее увѣдомленіе:

Въ виду встрѣчаемыхъ нѣкоторыми подвѣдомственными министерству народного просвѣщенія учрежденіями и высшими учебными и учебными заведеніями затрудненій при исполненіи установленнаго порядка полученія выписываемыхъ ими изъ-заграницы книгъ и другихъ учебныхъ пособій, министерство финансовъ признало возможнымъ разрѣшить таможеннымъ и таможеннымъ заставамъ все выписываемые изъ-заграницы названными учрежденіями предметы, не ожидая требуемаго ст. 1277 томъ устава предварительнаго на каждый разъ разрѣшенія министерства финансовъ, выпускать безпошлинно уполномоченному выписывающимъ учрежденіемъ приемнику по представленіи имъ отношенія учрежденія о выпускѣ присланныхъ предметовъ. Находя съ своей стороны мѣру г. министра финансовъ исполнить цѣлесообразною, г. министръ народного просвѣщенія проситъ попечителей округовъ поставить о вышеизложенномъ въ извѣстность подлежащія учрежденія подвѣдомственныхъ имъ округовъ, пользующіяся правомъ безпошлиннаго полученія названныхъ предметовъ изъ-заграницы.

— Администрація одного изъ старѣйшихъ чугуно-литейныхъ заводовъ въ казанской губерніи съ 6-го февраля начала производить работы только 5—6 час. въ сутки, вмѣсто обыкновенныхъ 16 рабочихъ часовъ, изъ желанія удержать хотя нѣкоторое время и, какъ полагаютъ, до весны оставшіяся комплектъ рабочихъ-литейщиковъ. Такое далеко не блестящее состояніе завода объясняется кризисомъ чугуно-литейнаго дѣла вообще и въ Казани въ особенности, — отсутствіемъ заказовъ и повышеніемъ цѣнъ на мѣдъ. Существованіе мелкихъ заводовъ становится тяжелымъ. Такъ по частнымъ свѣдѣніямъ, чугуно-литейный заводъ Динае и К^о сократилъ штатъ своихъ рабочихъ съ слишкомъ 100 человекъ на два десятка и обходится какъ-то безъ механика, машиниста, помощника и т. п. лицъ заводской администраціи («Волж. Вѣст.»).

«Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесенъ проектъ новаго сбора съ лицъ, освобождающихся по жребію отъ воинской повинности. Сборъ устанавливается въ размѣрѣ пяти рублей, причемъ конечнымъ срокомъ уплаты его проектируется назначить 15-е сентября слѣдующаго за призывомъ года. Ответственность за уплату сего сбора возлагается на главу хозяйства.

Московская книгопродавецкая фирма г. Думнова приступает къ изданію полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина. Право на изданіе приобретено фирмою г. Думнова за шестьдесят тысячъ слишкомъ рублей («Гражд.»).

Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится точныхъ указаній на предѣлы почтовой монополіи и потому послѣдняя ограждена не во всемъ ея объемѣ. Прямыхъ послѣдствіемъ сего являются не только недоразумѣнія со стороны корреспондентовъ, но даже злоупотребленія въ ущербъ почтовымъ доходамъ. Въ виду этого, главнымъ почтовымъ управленіемъ, по словамъ М. В., составленъ проектъ правилъ, опредѣляющихъ и ограждающихъ монополю права почты, какъ государственной регалии. Проектъ этотъ будетъ въ непродолжительномъ времени внесенъ на окончательное утвержденіе.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что министерство финансовъ предполагаетъ возвысить пошлины на узорчатые картоны для тканья и на писчебумажныя гильзы для пряжи до 2 рублей съ пуда золотомъ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ приступлено въ настоящее время къ разработкѣ нормальнаго устава судо-сберегательныхъ кассъ, проектируемыхъ къ введенію при всѣхъ, безъ исключенія, фабрикахъ и заводахъ, существующихъ нынѣ въ Россіи.

— Министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ сдѣлать въ нынѣшнемъ году переоборудованіе многихъ казенныхъ имуществъ съ цѣлью увеличить доходъ государственнаго казначейства. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣется въ виду возвысить взимаемую съ золотопромышленниковъ подесятинную плату за золотопромышленныя площади («Волж. В.»).

— Изъ читанаго профессоромъ Смирновымъ отчета на актъ петербургскаго университета, 8-го февраля, обнаружилось, что къ началу 1888 года было въ университетѣ 2,053 студента, а нынѣ ихъ лишь 1,661 (въ 1886 году числилось студентовъ болѣе 2,400).

(Телеграммы Спѣеръ, телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го марта. Съ 1-го апрѣля будетъ взиматься за каждые 15 граммовъ франкированного письма и денежнаго пакета 10 коп., за 15 граммовъ получаемаго нефранкированного закрытаго письма 20 коп., за открытое письмо и за каждую часть открытаго письма съ оплаченнымъ впередъ отвѣтомъ по 4 коп., за 50 граммовъ бандерольнаго отправления 2 коп., низшій размѣръ платы за дѣловыя бумаги опредѣляется въ 10 коп., а за образцы товаровъ въ 4 коп., за недостаточно франкированное простое письмо или простое бандерольное отправление взимается плата въ двойномъ размѣрѣ за недостающую до полной оплаты сумму, за заказъ для рекомендованной корреспонденціи и для денежнаго пакета 10 коп., за доставленіе уведомленія о полученіи страховой корреспонденціи 10 коп.; новыя заграничныя таксы вводятся въ Азіатской Россіи черезъ мѣсяцъ съ полученія № 22 собранія узаконеній.

ПЕТЕРБУРГЪ, 11-го марта. Сегодня скончался бывшій посолъ въ Лондонѣ графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ. — Къ 19-му іюня (1-го іюля) 1889 г. должны быть представлены къ обмѣну 5% консолидированныя железнодорожныя облигаціи 1871 года на сумму 11,669,300 фунтовъ стерлинговъ; владельцамъ представленныхъ въ обмѣнъ облигацій предоставляется преимущество по новому конверсивному займу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го марта. Только что появилось объявленіе о новомъ 4% консолидированномъ желѣзно-дорожномъ займѣ; реализацію займа въ 700,000,000 франковъ приняли Ротшильды, Блейхредеръ, берлинское учетное общество и петербургскіе международные и учетныя банки; заемъ этотъ предпринятъ исключительно для конверсіи 5% консолидированнаго займа, причемъ пока объявленъ къ досрочному выкупу второй выпускъ, прочіе же выпуски будутъ объявлены по мѣрѣ надобности; подписка будетъ предложена какъ въ обмѣнъ 5% консолидированнаго займа, такъ и за наличныя, требованія на обмѣнъ выпуска 1871 г. удовлетворяются полностью; требованія же обмѣна другихъ выпусковъ ограничиваются половиною выпускной суммы; подписная цѣна опредѣляется въ 89 1/2%, при досрочной-же оплатѣ въ 89 1/2% и платится золотыми рублями, чеками на Парижъ и кредитными по курсу дня рублями; при заявленіи на конверсію новыя облигаціи съ процентами отъ 20-го марта рассчитываются по 89 1/2%, старыя же консолидированныя со всѣми купонами, срокъ коихъ не истекъ къ 20-му мая, принимаются за 1870 г. по 637, за 1871 г. по 634,50, за 1872 г. по 632, за 1873 г. по 642,50 и за 1884 г. по 645 золотыхъ рублей; подписка будетъ приниматься въ Россіи государственнымъ банкомъ и его конторами и учетнымъ банкомъ въ Петербургѣ для заявленія обмѣна консолидированныхъ впродъ до 17-го марта включительно, для подписки же за наличныя въ пятницу 17-го марта.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го марта. Опубликованы предварительныя кассовыя свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ и расходахъ въ 1888 г.: до-

ходовъ назначено было по росписямъ 862,301,225 руб., поступило же по отчетамъ кассы 916,079,000; расходъ было назначено 888,082,110 р., израсходовано же по счетамъ кассы 874,530,000 р.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го марта. Вчера происходила вынось тѣла графа Шувалова. Государь и Цесаревичъ присутствовали на торжественной панихидѣ и на вынось; многія Августѣйшія Особы слѣдовали за процессіей. Сегодня послѣдуетъ погребеніе въ фамильномъ склепѣ въ Вартемягахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го марта. Государь соизволилъ на переименованіе города Баракола семирѣчской области въ Пржевальскъ для увѣковѣченія въ Средней Азіи памяти Пржевальскаго. — Опубликованы циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ и правила о ветеринарно-полицейскомъ надзорѣ за крупнымъ скотомъ и овцами, предназначенными для отправки за-границу.

ЧАРДЖУЙ, 16-го марта. Сегодня выѣхали на пароходѣ «Царь» въ Барки туркестанскій генералъ-губернаторъ и политическій агентъ Бухары Чарыковъ; генерала Розенбаха сопровождаетъ представитель бухарскаго эмира Турсунъ Хаджа Садры. На обѣдѣ 13-го марта генералъ Розенбахъ извѣстилъ чарджуйскаго бека и состоявшее при генералѣ бухарское посольство о пожалованіи Государемъ Императоромъ бухарскому эмиру брилліантовыхъ знаковъ ордена Бѣлаго Ора и орденовъ находящемуся въ Петербургѣ бухарскому посольству; извѣстіе это было принято бухарскими сановниками съ необычайнымъ восторгомъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. Въ тронной рѣчи королевы Викторіи, произнесенной при открытіи парламента, 9-го февраля, объ Ирландіи, между прочимъ, говорится: вниманіе парламента будетъ обращено на мѣры, имѣющія цѣлью развитіе матеріальныхъ ресурсовъ Ирландіи и усовершенствованіе различныхъ судовъ, компетенцій коихъ распространяется на земледѣліе въ Ирландіи. Законы, введенные въ послѣднее время для возстановленія порядка и общественнаго довѣрія въ Ирландіи, имѣли уже спасительное дѣйствіе.

Въ первое-же засѣданіе англійскаго парламента между правительствомъ и оппозиціей произошло нѣсколько стычекъ, пока, разумѣется, незначительныхъ, но служавшихъ предвѣстниками болѣе крупныхъ столкновеній во время предстоящей сессіи. Въ верхней палатѣ лордъ Гренвилль заявилъ, что оппозиція не знаетъ такихъ фактовъ, которые подтверждали-бы мнѣнія, высказанныя въ тронной рѣчи относительно Ирландіи. Въ защиту репрессивной политики выступили лордъ Сельбюри и маркизъ Салисбюри, и адресъ былъ принятъ. Въ нижней палатѣ пренія объ адресѣ обѣщаютъ быть болѣе продолжительными и бурными. Морлей заявилъ, по крайней мѣрѣ, что внесетъ къ параграфу объ Ирландіи поправку, выражающую осужденіе существующаго въ этой странѣ отправления правосудія, какъ жестокаго, гнетущаго и несправедливаго, и просящую о принятіи мѣръ, которыя создали-бы дѣйствительное единеніе между обѣими странами. Гладстонъ, коснувшись Ирландіи, протестовалъ противъ того, что адресъ, предложенный правительствомъ, направленъ къ тому, чтобы связать палату выраженіемъ мнѣнія по спорнымъ вопросамъ, и предупредилъ правительство, что включенный имъ въ проектъ адреса параграфъ, заявляющій, что репрессивные законы оказали благотворныя послѣдствія для Ирландіи, вызоветъ крупныя разногласія. Коснувшись другихъ частей адреса, глава оппозиціи говорилъ объ опасности единкомъ большого усиленія флота и арміи и выразилъ сожалѣніе, что въ тронной рѣчи не содержится обычнаго указанія на бережливость въ государственныхъ расходахъ.

ИСПАНІЯ. Въ то время какъ вопросъ о вооруженіяхъ такъ живо занимаетъ умы не только въ Англіи, но и повсюду въ Европѣ, изъ Мадрита получаютъ извѣстія въ совершенно противоположномъ духѣ. На дняхъ президентъ совѣта Сагаста произнесъ рѣчь, въ которой, указывая на необходимость возстановить равновѣсіе въ финансахъ, заявилъ, что онъ рѣшился слѣдовать политикѣ сбереженій и что первую мѣрою въ этомъ направленіи будетъ сокращеніе арміи на половину, такъ какъ 100,000 чел. болѣе чѣмъ достаточно для защиты Испаніи противъ всякихъ могущихъ угрожать ей опасностей. Это заявленіе министра было принято громкими аплодисментами; каждый изъ народныхъ представителей давно въ глубинѣ души сознавалъ необходимость такого рѣшенія, но никто не рѣшался принять инициативы. Тѣмъ не менѣе полагаютъ, что Сагаста встрѣтитъ живѣйшую оппозицію.

ФРАНЦІЯ. «Рус. Вѣд.» приводятъ отзывы французскихъ газетъ о новомъ министерствѣ Тирара. Группа радикальныхъ газетъ рѣшительно недовольна. «Мы не были видѣ слишкомъ требовательны», — говоритъ Lanterne, — мы помирились-бы на министерствѣ Мелина. Но министерство Тирара — нѣтъ, никогда! Съ Мелиномъ

въ крайности можно было составить кабинетъ республиканскаго единенія, не потому, чтобы Мелинъ былъ много радикальнѣе Тирара, но если онъ столь же «нейтраленъ», то на его сторонѣ по крайней мѣрѣ то преимущество, что онъ не былъ осмѣиванъ, изиошенъ, скомпрометированъ, поконченъ, нравственно погребенъ въ главахъ страны. Въ своемъ настоящемъ видѣ министерство Тирара неспособно провести ни выставки, ни общихъ выборовъ. Это министерство униженія и непопулярности. Justice напоминаетъ, что «Тираръ» особенно заявилъ себя длиннымъ рядомъ промаховъ въ борьбѣ съ генераломъ Буланже. Никто больше него не способствовалъ развитію того приключенія, которому не положитъ, конечно, конца его возвращеніе къ дѣламъ. Что особенно характеризуетъ это министерство — это участіе оппортунистическихъ вождей, которые являются господами политики кабинета и которые придаютъ министерскому предпріятію его истинное значеніе». Формулируя настроеніе партій и положеніе министерства, Journal des Débats говоритъ слѣдующее: «Болѣе слабое, чѣмъ министерство Флока, потому что оно не можетъ разсчитывать на искреннюю поддержку радикаловъ, не имѣя никакихъ основаній да доверіе умѣренныхъ, советы которыхъ оно отвергло и отъ политики которыхъ оно отреклось, министерство оппортунистовъ подъ стражей радикала, заранѣе поставившее себя въ невозможность имѣть опредѣленную программу и твердую политику, — кабинетъ Тирара будетъ, по мѣрѣ возможности, тянуть свое существованіе съ точки зрѣнія парламентской; но спрашивается, какою авторитетностью будетъ онъ пользоваться въ глазахъ страны, какое онъ внушитъ доверіе и что окажется онъ въ силахъ предпринять для того, чтобы остановить потокъ, увлекающій насъ къ катастрофѣ? Небезынтересно привести въ заключеніе нѣсколько отзывовъ газетъ реакціоннаго направленія. Figaro говоритъ по поводу составленія министерства Тирара, что не знаетъ ничего глубже политики или искусства всегда повторять прежнія ошибки. Gaulois спрашиваетъ себя, что означаетъ новое министерство, и отвѣчаетъ: ничего.

(Телеграммы Севернаго телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ, 10-го марта. Въ палатѣ депутатовъ Лоръ сказалъ, что считаетъ домъ Ротшильда виновникомъ мѣстнаго кризиса: Ротшильдъ стоитъ во главѣ международнаго заговора, направленаго противъ французскаго рынка; ораторъ потребовалъ дознанія по этому дѣлу.

ПАРИЖЪ. Агентство Гаваса опровергаетъ извѣстіе, что французскіе моряки, высаженные въ Сагалло, грабили и даже срывали иконы; французы напротивъ позаботились о сохраненіи имущества и хорошо обращались съ русскими.

ВЕНА, 14-го марта. Миланъ побѣдетъ въ Константинополѣ, Иерусалимъ и потомъ въ Одессѣ. Король Александръ предпринимаетъ побѣдку въ Петербургъ въ сопровожденіи Ристича.

ПАРИЖЪ. Ожидаютъ, что сегодня правительство опять обратится къ палатѣ за разрѣшеніемъ начать преслѣдованіе противъ одного изъ выдающихся буланжистскихъ депутатовъ. Оппортунистская газета «Partie National» говоритъ, что вскорѣ начнется новый судебный процессъ противъ лицъ болѣе высокаго положенія, обвиняемыхъ въ составленіи заговора противъ безопасности государства.

БЕРЛИНЪ. «Зес. Согг.». Опубликованіе предварительныхъ кассовыхъ свѣдѣній о русскихъ государственныхъ доходахъ и расходахъ въ 1888

году усугубило благоприятное впечатлѣніе, произведенное конверсіей; фактъ значительнаго превышенія доходовъ противъ росписи, а въ особенности то, что расходы не вышли изъ рамокъ бюджета, производятъ вообще отличное впечатлѣніе, какъ доказательство прогрессивнаго упрядоченія русскихъ финансовъ, равно какъ отрадѣшаго развитія средствъ Россіи. Вообще ожидаютъ, что опубликованіе упомянутыхъ кассовыхъ свѣдѣній значительно облегчитъ производство конверсій, благоприятный результатъ которыхъ уже и безъ того предвидѣлся.

ПАРИЖЪ. Русская конверсія покрыта. ВЕНА. Въ дипломатическихъ кругахъ говорятъ, что Стамбуловъ внонѣ соизволилъ съ Стоиловымъ. Стремленіе Стоилова направлено къ сосредоточенію консервативной партіи, ратующей за сближеніе съ Россіей. Безпристрастные дипломаты, обсуждая болгарскія интриги, толкуютъ отставку Начевича въ Вѣну въ смыслѣ перваго шага принца Кобургскаго къ приобретенію королевской короны.

ЛОНДОНЪ. Morning Post заявляетъ въ инспирированной статьѣ, что Англія не имѣетъ ни малѣйшаго повода отказаться отъ своего, основаннаго на доброжелательности и независимости, образа дѣйствій по отношенію къ среднеевропейскому союзу и превратить существовавшее до сихъ поръ вполне достаточное сердечное согласіе въ болѣе тѣсный союзъ.

ЛОНДОНЪ, 16-го марта. Скончался извѣстный парламентскій дѣятель Джонъ Брайтъ, некогда занимавшій въ кабинетѣ Гладстона постъ канцлера герцогства Ланкастерскаго.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

18 марта.

Вексель. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст. 93 р. 50, 93 р. 45, 93 р. 45.
Берлинъ, 100 г. м. 45 р. 87, 45 р. 65, 45 р. 82.
Парижъ, 100 фр. 36 р. 90, 36 р. 87, 36 р. 85.
Подуимперіалы новой чеканки 7 р. 43 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.) 148 р. 75 к.
Серебро 1 р. 12 к.
Биржевые дисконты 5 1/4 и 6 1/2

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Зубной врачъ Ел. Хоммеръ.

Леченіе, пломбированіе и удаленіе зубовъ; очищеніе ихъ отъ виннаго камня и прочихъ отложеній. Вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Пріемъ больныхъ (бѣдныхъ бесплатно) ежедневно, съ 9 ч. утра до 3 ч. дня. З. Солдатская, д. Семеновы.

(20) 7.

На углу Преображенской и хлѣбнаго базара, въ домѣ бр. Бутиныхъ, рядомъ съ магазиномъ А. Ф. Второва, вновь открытъ

Ренсковый погребъ

Администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ, въ которомъ продаются: виноградныя вина, очищенное разныхъ сортовъ вино и спиртъ Ново-Александровскаго винокуреннаго завода системы Коффея, а также наливки и водки, по умѣренной цѣнѣ.

Довѣренный Администраціи бр. Бутиныхъ Худецкъ.

(10) 8.

ГРѢХИ МОЛОДОСТИ

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ. (52) 2.

ОТПУСКАЮТСЯ

домашніе обѣды на домъ и продается кефиръ, уг. Амурской и Арсенальской, д. Матова. (6) 2.

ПРОДАЕТСЯ

совершенно новый романъ Mühlbach'a видѣть можно въ квартирѣ доктора фонъ-Шлихтингъ, Большая ул., д. Кравца, отъ часу до 3-хъ ежедневно. (2) 2

Продается домъ Мальцева за 2100 руб. Уголь З. Сад. и Арсенальской. (3) 3.

НА СНОСЪ

продается домъ по Медвѣдниковской ул. И. Н. Голощапова № 12. (6) 1.

Продается два дорожныхъ тарантаса. Пестеревская улица, домъ Замятина, бывшій Кашенцына. (3) 1.

Продается и отдается въ коротомъ домъ со всѣми службами и землею, находящійся на углу Харинской и глухаго переулка, противъ алтаря Владимірской церкви. (3) 2.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія уважаемой публики, что въ магазинѣ моемъ получены большой выборъ: обоевъ, панелей, бордюровъ, багетъ, также имѣется большой выборъ ковровъ, дорожекъ, чемодановъ, сакъ-вожжей, клеенки, зеркалъ, посуды разной, ружей и охотничьихъ принадлежностей, збруи выѣздной и фазетонной, седель дамскихъ, англійскихъ, кавалерійскихъ и куцеровской одежды. (3) 1.

Лаурентій Николаевъ Новиковъ.

Адвокатъ, архитекторъ, врачъ, кузнецъ, фабрикантъ или другое лицо можетъ за плату отъ 25 до 47 руб. въ годъ (смотря по роду занятій) застраховать въ Страховомъ Обществѣ «Россія» 10,000 руб. на могущія произойти вслѣдствіе несчастнаго случая смерть или инвалидность. Съ третьяго года страхованія годовыя взносы уменьшаются. Страхованія принимаются также съ условіемъ возврата всѣхъ уплаченныхъ взносовъ наследникамъ или же самому застрахованному, по достиженіи имъ 65-ти лѣтняго возраста. Справиться въ Главной Конторѣ Страховаго Общества «Россія» (С.-Петербургъ, Б. Морская, 13), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ, Почтамтская ул., д. Пушкинова) и у агентовъ Общества въ городахъ Имперіи. По требованію высылаются бесплатно подробныя брошюры. (4) 4.

ПРОДАЮТСЯ

два пролетки и телѣжка на лежачихъ рессорахъ. Спросить въ лавкѣ братьевъ Козьминыхъ на Арсенальской ул. (5) 3.

ПРОДАЮТСЯ:

выбѣдная телѣжка, бѣговыя сани, полный наборъ упряжи, мебель, посуда, цѣвѣты и кухонныя принадлежности. Спросить по Казакской улицѣ, въ д. Фаустейнъ. (2) 1.

Для раздѣла отсутствующимъ казакамъ за сѣнокошныя пайдены въ домѣ довѣреннаго ихъ Верещагина будетъ отдаваться съ торговъ сѣнокошныя статьи подъ названіемъ „Большая рубка“. Торги назначаются въ 12-ть часовъ 27-го марта и переторжка 31-го марта. (2) 1.

Довѣренный Казаковъ А. Верещагинъ.

На основаніи § 53 устава Сибирскаго Торговаго Банка, Отдѣленіе его въ Иркутскѣ доводитъ до свѣдѣнія гг. акціонеровъ Банка, имѣющихъ пребываніе въ Восточной Сибири, что обыкновенное общее собраніе акціонеровъ, для разсмотрѣнія отчета о дѣятельности Банка за истекшій 1888 годъ, выбора должностныхъ лицъ и проч., имѣетъ быть въ С.-Петербургѣ 8 мая с. г. въ часъ дня.

Отсутствующій акціонеръ, владѣющій не менѣе 20-ти акціями, можетъ предоставлять права свои другому акціонеру, имѣющему также право голоса, но сей послѣдній не можетъ имѣть болѣе двухъ довѣренностей, съ правомъ не болѣе 10-ти голосовъ, какъ за себя, такъ и по довѣренности другихъ лицъ (§ 50). Довѣренности на подачу голоса даются въ формѣ письма, которое должно быть представлено въ Отдѣленіе съ такимъ расчетомъ времени, чтобы оно могло быть доставлено въ С.-Петербургъ за три дня до общаго собранія.

И. д. Управляющаго Отдѣленіемъ *Шостаковичъ*. Бухгалтеръ *Сапожниковъ*. (3) 2.

ЖЕЛАЮ ПРОДАТЬ

участіе въ Ивано-Андреевскомъ винокуренномъ заводѣ со всѣмъ имуществомъ; желающимъ купить просить спросить Г. Ивана Яковлевича Аникина, д. Мельникова, Мясная. (6) 3.

Конкурсное управленіе по дѣламъ умершаго купца К. С. Чурина доводитъ до свѣдѣнія городскихъ жителей, что съ 16-го числа сего марта въ лавкахъ дома Лаврентьева, что по Транезниковской улицѣ, на противъ женской прогимназіи будетъ производиться публичная продажа разнаго движимаго имущества, состоящаго изъ мебели, разнаго платья, посуды, мѣховыхъ вещей и прочаго.

ОТДАЕТСЯ ВЪ КОРТОМЪ

каменный ДОМЪ М. Н. Дмитріевского на углу Любарской и Грамматинской улицъ. Спросить Н. Р. Дербина по Главно-Иерусалимской ул., домъ № 1. (12) 3.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ.

С.-Петербургъ, Казанская, домъ № 3, противъ Зимина пер.

Перевязочныя ваты, юты, щипанный морской канатъ, бинты, Марле (годоформъ, сулемовъ, карбол. и проч.), Бандажи, повязки, инструменты и разныя хирургическія приборы, резиновыя принадлежности, клѣнки, термометры, пульверизаторы и проч. (3) 3.

Отъ Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Вслѣдствіе распоряженія Государственнаго Банка по безсрочнымъ вкладамъ, поступившимъ съ 27-го февраля сего года, Иркутское Отдѣленіе будетъ начислять два процента съ 1-го марта, а по вкладамъ, внесеннымъ до 27-го февраля, по прежнему три процента до 1-го апрѣля сего года, а затѣмъ также два процента. Вкладчики, не согласные оставить свой капиталъ на вышеизложенныхъ условіяхъ, могутъ получить ихъ обратно. (3) 3.

Управляющій *Лялинъ*.

ДАЧА на ЛѢТО,

находящаяся въ Ремесленной слободѣ, отдается въ аренду; объ условіяхъ узнать по Харинской улицѣ въ домѣ Орлова у опекуна надъ имѣніемъ купца Суфтина. (4) 3.

Въ г. Иркутскѣ въ лѣсномъ складѣ, бывшемъ Тюменцева, по Мясорядской улицѣ, рядомъ съ Солдатской болѣицей, продаются пиленные дрова и остатокъ пиленнаго лѣса, плахъ и тесу разной величины, гуже-вой доставки, сухой, гуртомъ и въ розницу, по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Тутъ же продается городская телѣжка и домъ на сносъ; по Троицкой улицѣ въ домѣ Смирнова продается русская пролетка за сходную цѣну и въ селеніи Смоленскомъ, въ 9 верстахъ отъ Иркутска, въ домѣ Тюменцева продаются выбѣдныя лошади, экипажи, зеркала, мягкая мебель, дамская шубка чернубурхъ лисицы, стоящая 800 р., отдается за 400 р., ретонда лѣтняя, цѣвѣты комнатныя—каamelin и азалии и другія.

Отставной казачій офицеръ *Василій Андреевичъ Тюменцевъ*. (6) 3.

Доводится до свѣдѣнія гг. покупателей, что продажа

ФОСФОРНЫХЪ СПИЧЕКЪ

вновь открытой фабрики подъ фирмою „И. Мыльниковъ и Ко“ производится при фабрикѣ, находящейся въ Ремесленной слободѣ и въ магазинѣ Мыльниковъ; вырабатываемыя спички, будучи вполне одинаковаго качества съ привозными, продаются значительно дешевле ихъ. (3) 1.

По случаю отъѣзда продается рояль фаб. Беккера, Большая ул., д. Сапожниковъ, н. этажъ. (4) 3.

Советъ Сиропитательнаго Дома Е. Медвѣдниковой и учрежденнаго при немъ Банка, на основаніи протокола общаго присутствія членовъ Совета съ членами Городской Управы, состоявшагося 22-го февраля сего 1889 года, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ перваго марта Банкъ Медвѣдниковой будетъ платить: по текущему счету 3%, по вкладамъ: безсрочнымъ 4%, отъ 1 до 2 лѣтъ 4 1/2%, отъ 2 до 5 лѣтъ 5%, на 5 лѣтъ и болѣе 5 1/2%, на вѣчное время 6%.

взимать: по учету векселей: до 9 мѣсяцевъ 8 1/2%, до 12 мѣсяцевъ 9%, по ссудамъ: подъ % бумаги 7%, недвижимыя имущества 7 1/2%, товары 8%, вещи 8%.

Старшій попечитель *Василій Зазубринъ*.
Письмоводитель *Садовниковъ*. (3) 3.

Въ Воскресенье 26 марта 1889

года съ 10 часовъ утра

въ конторѣ ссудной кассы

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова

имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 2.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Банка Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Елисаветы Медвѣдниковой

на 1-е Января 1889 года.

А к т и в ъ.

К а с с а:

Наличность кассы	9,674	45
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на 19,171 р. 68 $\frac{1}{4}$ к.		
Текущій счетъ въ Иркутскомъ Отдѣл. Государствен. Банка	76,928	48
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на 200,693 р. 38 к.		

Ф о н д ы:

Процентныя бумаги, принадлежащія Банку:		
165 билетовъ Государственнаго Банка н. ст.	213,350 р.	209,068 84
438 облигацій Восточ. займовъ н. ст.	411,900 р.	375,982 95
38 билетовъ Государственнаго Банка 4 в. н. ст.	150,000 р.	138,000 —
39 облигацій 2-го Восточнаго займа ном. ст.	39,000 р.	35,295 —
23 бил. 2-го внутр. съ выигр. займа ном. ст.	2,300 р.	3,528 —
Проценты по текущему счету и процентнымъ бумагамъ	10,236	83
Недвижимое имущество принадлежащее Банку	200,000	—

КАПИТАЛЪ ВЪ ССУДАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ:

Государственныхъ процентныхъ бумагъ	469,571 р. 28 к.	
Билетовъ Банка Е. Медвѣдниковой	88,691 р. 52 к.	
Закладн. лист. Нижегород. Самар. земель. Банка	8,100 р.	
Акцій Сибирскаго Торговаго Банка	1,400 р.	
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на	13,761 р. 20 к.	
Домовъ каменныхъ и деревянныхъ		487,477 —
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на	220,348 р.	
Вещей золотыхъ и серебряныхъ		22,309 10
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	8,951 р. 10 к.	
Товаровъ		106,557 91
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	47,877 р. 81 $\frac{1}{4}$ к.	
Звонкой монеты		48,454 90
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	28,448 р. 90 к.	
Просроченныхъ ссудъ		131,969 26
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на	50,099 р. 26 к.	

УЧЕТЪ ВЕКСЕЛЕЙ:

753 векселя срочныхъ	1,352,348	66
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	41,878 р. 51 к.	
72 векселя протестованныхъ	169,854	61
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на	120,243 р. 82 к.	
Обаведеніе и устройство (движимое имущество)	4,881	24

Р а с х о д ы:

Подлежащія возврату	8,187	36
По Иркутской Сиропитательно-Ремесленной школѣ	21,256	32 $\frac{1}{4}$

СЕРЕБРОМЪ Р.

3,979,268 71 $\frac{1}{4}$

П а с с и в ъ.

Основной капиталъ	852,777	—
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	11,565 р. 06 к.	
Въ основномъ 5% бумагами на	585,051 р. 79 к.	
Запасный капиталъ	482,135	42
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	20,623 р. 51 к.	
Въ запасномъ 5% бумаг. на	176,824 р.	
Неприкосновенные капиталы собствен. разныхъ мѣстъ и лицъ (вѣщ. вклады)	389,161	39
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	18,925 р.	
Капиталы благотворительные, или имѣющіе опредѣленное значеніе	13,005	62 $\frac{1}{2}$
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	2,148 р. 76 к.	
Капиталъ на устройство церкви при Сиропитательномъ Домѣ	19,662	18
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	756 р. 24 к.	
Капиталъ на погашеніе безнадежныхъ долговъ	28,153	36 $\frac{1}{2}$
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на	23,565 р. 03 $\frac{1}{2}$ к.	
Капиталъ Иркутской Ремесленной школы	59,393	99 $\frac{1}{4}$
Вклады на текущій счетъ	532,320	05
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	89,211 р. 26 к.	
Вклады заведеній и мѣстъ опеки и частныхъ лицъ неизвѣстныхъ	1,724 р. 44 к.	
срочные именные	1,230,211 р. 83 $\frac{3}{4}$ к.	
безсрочные именные	86,104 р. 18 к.	
срочные безыменные	97,502 р. 45 к.	
безсрочные безыменные	18,625 р.	
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на	381,889 р. 16 к.	
Вклады сберегательной кассы съ процентами	6,256	45
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	162 р. 62 $\frac{1}{2}$ к.	
Проценты, принадлежащія вкладчикамъ	64,991	02 $\frac{1}{2}$
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на	11,725 р. 89 $\frac{3}{4}$ к.	
Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ	10,585	94 $\frac{1}{4}$
Противъ 1 Января 1888 г. болѣе на	534 р. 95 $\frac{3}{4}$ к.	
Проценты по операціямъ за текущій годъ	56,472	07
Противъ 1 Января 1888 г. менѣ на	3,360 р. к.	
Проценты по операціямъ за 1890 г.	266	31
1891 г.	260	—
1892 г.	9	40
Переходящія суммы	10,318	65
Казенный налогъ съ процентовъ на вклады	6,000	17

СЕРЕБРОМЪ Р.

3,979,268 71 $\frac{1}{4}$

Подписали: Старшій Попечитель Василій Забуринъ, Попечитель Егоръ Малыжъ, Попечитель Александръ Сошниковъ,
Бухгалтеръ Сивковъ.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 17-го марта 1889 года.

Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Харламп. ул., д. Синицыной.
Редакторъ-издатель Н. М. Ядринцевъ.